

Конституционное
ПРАВОСУДИЕ

Вестник

Конференции

органов конституционного контроля

стран новой демократии

Выпуск 3(61)2013

ИЗДАЕТСЯ ЦЕНТРОМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ЕРЕВАН · 2013

Председатель редакционного совета

Г.Г. Арутюнян
Председатель Конституционного Суда Республики Армения

Редакционный совет:

А.А. Абдуллаев
судья Конституционного Суда Республики Таджикистан

Ю.В. Баулин
судья Конституционного Суда Украины

Н.С. Бондарь
судья Конституционного Суда Российской Федерации

Б. Гарибов
судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики

А.М. Нурмагамбетов
член Конституционного Совета Республики Казахстан

П.П. Райлян
судья Конституционного Суда Республики Молдова

А.Г. Тиковенко
судья Конституционного Суда Республики Беларусь

Ответственный секретарь

И.В. Даниелян

ISSN 18290125

Содержание

Актуальные проблемы конституционного правосудия

- Кампо В.** Состояние и перспективы внедрения европейских общих демократических ценностей в Украине: практика Конституционного Суда Украины 5
- Маркуш М.** Основополагающие начала в уголовном процессе Украины: конституционно-ценностное измерение 26

Взгляд на историю права

- Авакян Р.** Памятники армянского права, их истоки и взаимодействие с правом других народов 50

Из практики органов конституционного правосудия

- Резюме 7 решений Конституционного Суда Республики Беларусь 75
- Резюме 5 решений Конституционного Суда Украины 92

Новые книги о конституционном правосудии

- Манасян А.** О монографии "Правосудие в современном мире" 112

Contents

Actual Problems of Constitutional Justice

Campo V. Terms and perspectives of introduction of the European common democratic dimension in Ukraine: practice of the Constitutional Court of Ukraine 5

Marcush M. Fundamental principles of criminal procedure in Ukraine: constitutional-value dimension 26

Outlook on the History of Law

Avakyan R. Memorials of the Armenian justice, their origins, and interrelation with the justice of other nations 50

From the Practice of Constitutional Justice Bodies

Summary of seven Decisions of the Constitutional Court of the Republic of Belarus 75

Summary of five Decisions of the Constitutional Court of the Republic of Ukraine 92

New Books on the Constitutional Justice

Manasyan A. About the monograph "Justice in the contemporary world" 112

В. Кампо

*Судья Конституционного Суда Украины,
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Украины*

Состояние и перспективы внедрения европейских общих демократических ценностей в Украине: практика Конституционного Суда Украины¹

1. Некоторые общедемократические тенденции развития Украины²

Постсоветское украинское общество в своем развитии подошло к такому этапу, когда европейские общие демократические ценности приобретают все более важное практическое значение для его модернизации. На это указывают некоторые тенденции общественного развития Украины:

1. Естественное право на уважение достоинства чело-

¹ Автор статьи благодарит своего помощника А. Спинчевскую и научного консультанта В. Росихину за предоставленную помощь в ее подготовке к печати.

² Из этических соображений автор статьи не касается проблем, связанных, как это принято квалифицировать на Западе, с избирательным правосудием.

века из области философии и теории³ переходит в сферу реальной судебной практики⁴.

2. Принцип верховенства права активно внедряется в деятельность системы власти⁵; в Верховной Раде Украины седьмого созыва создан Комитет по вопросам верховенства права и правосудия⁶, а обращение к этому принципу высших должностных лиц государства становится постоянным.

3. Европейские общие демократические ценности приобретают общественное признание как на государственном, так и на общественном уровне, причем на общественном - более активно⁷; создаются принципиально новые общественные организации, которые заботятся исключительно о развитии современного гражданского общества⁸, а не пекутся о защите интересов тех или иных политических сил; родоначальники правозащитного движения в Украине продолжают формировать демократи-

³ См.: Гришук О. Людська гідність як аксіологічна основа правосвідомості /О. Гришук// Проблеми державотворення і захисту прав людини в Україні: матеріали XVI регіон. наук.-практ. конф.(8-9 лютого 2010 року). - Львів, 2010. - С. 10-12; Мучник А. Право на неприкосновенность человеческого достоинства// http://vybor.ua/article/prava_cheloveka/pravo-na-neprikosnovennost-chelovecheskogo-dostoinstva.html; Вдовіченко С., Кампо В. Право на людську гідність: українська теорія і практика у контексті європейського досвіду // Вісник Конституційного Суду України. - 2012. - № 4. - С. 55-62; № 5. - С. 60-70.

⁴ Речь идет, в частности, о Решении Конституционного Суда Украины от 3 июня 2013 года № 3-рп/2013, в котором впервые закреплена правовая позиция о том, что в Украине гарантируется достоинство человека, его права и основополагающие свободы. Фактически этой позицией Суд подтвердил доктрину о том, что достоинство человека лежит в основе его прав и свобод.

⁵ См.: Послання Президента України Віктора Януковича до Українського народу від 3 червня 2010 року // <http://www.president.gov.ua/news/17307.html>.

⁶ См.: Постанова Верховної Ради України "Про комітети Верховної Ради України сьомого скликання" від 25 грудня 2012 року № 11-VII. - Офіційний вісник України. - 2012. - № 100. - Ст. 11.

⁷ Об этом свидетельствует, например, деятельность Украинской ассоциации европейских студий. Подробнее см.: <http://eustudy.at.ua/>.

⁸ Таковой, например, является общественная организация Инициативная группа "Первого декабря", основанная такими высокоуважаемыми общественными деятелями, как В. Горбулин, И. Дзюба, Е. Сверстюк и др. Подробнее см.: <http://1-12.org.ua/>.

ческое общественное мнение и культуру посттоталитарного общества⁹.

4. Президент Украины инициировал модернизацию Конституции Украины и создал для воплощения этой идеи в жизнь Конституционную Ассамблею¹⁰.

5. Формируется общественное мнение о необходимости диалога между властью и радикальной парламентской оппозицией¹¹; 20 июня 2013 года состоялась встреча Президента Украины с руководством парламента и лидерами некоторых парламентских фракций, в т.ч. одной оппозиционной ("Батьківщина")¹².

6. Президент Украины уже давно высказал принципиальную позицию о необходимости национального примирения¹³; это примирение фактически означает отказ от продолжения вражды и нагнетания ненависти между украинцами - участниками разных войн и революций на территории Украины, начиная с Первой мировой войны 1914-1918 годов и заканчивая Оранжевой революцией 2004 года¹⁴. Без национального примирения невозможно формирование украинской политической нации.

7. Продолжается следствие по делу об убийстве журналиста Г. Гонгадзе с целью выявления и наказания его организаторов и заказчиков; средства массовой инфор-

⁹ См.: Дзюба І. Не окремо взятє життя. - К.: Либідь, 2013. - 759 с.; Кириченко С. Люди не зі страху. Українська сага: Спогади - К.: Смолоскип, 2013. - 920 с.

¹⁰ См.: Указ Президента України "Про підтримку ініціативи щодо створення Конституційної Асамблеї" від 21 лютого 2011 року № 224/2011. - Офіційний вісник України. - 2011. - № 14. - С. 13.

¹¹ См.: "Я ще раз прошу всіх - і опозицію, і владу - сісти за круглий стіл порозуміння" (лист Юлії Тимошенко від 27 травня 2013 року, Харків, Качанівська колонія). - Експрес, 6-13 червня 2013 року. - С. 16.

¹² См.: Голос України, 21 червня 2013 року. - № 115. - С. 1, 3.

¹³ Об этом Президент Украины высказался во время празднования Дня соборности Украины 22 января 2013 года. См.: <http://www.president.gov.ua/news/26648.html>.

¹⁴ Существующая в Украине конфронтационно-антагонистическая политическая система постоянно продуцирует состояние политической войны. Об этом говорят и пишут сами политики. См.: Оніщук М. Український конституціоналізм: виміри модернізації (вибрані статті)/ М. В. Оніщук. - К.: Юрінком Інтер, 2013. - С. 10.

мации постоянно поднимают вопрос об этом убийстве и подталкивают власть к активным действиям¹⁵.

8. В Украине происходит внедрение прогрессивных европейских новаций Уголовного процессуального кодекса, касающихся принципа состязательности сторон, института соглашений о примирении и о признании виновности, избрания мер пресечения и др.¹⁶.

9. Украина наконец получила главный инструмент для координации борьбы парламентариев с коррупцией - национальное отделение GOPAC. Это международная сеть парламентариев, сфокусированных на действиях против коррупции, которая была создана в 2002 году и сегодня объединяет парламентариев более 50 стран мира¹⁷.

10. Под контролем Венецианской комиссии проводится работа по реформированию судебной системы¹⁸; на наш взгляд, при этом следует особое внимание уделить внедрению института мировых судей¹⁹.

11. Украина готовится к саммиту с представителями Европейского союза, на котором планируется подписать соглашение об ассоциации между Украиной и Союзом²⁰. Последние встречи Президента Украины с лидерами государств-членов Европейского союза указывают на то, что вопрос о такой ассоциации будет успешно решен²¹.

Перечень тенденций развития современного украинского общества в контексте развития европейских общих демократических ценностей можно было бы продолжить.

¹⁵ См.: *Рахманин С.* Старые раны // Зеркало недели. - № 4. - 1-8 февраля 2013 года. - С. 1-2.

¹⁶ См.: Прогресс пошел (интервью с Е. Мелешак, председателем Шевченковского районного суда г. Киева, о том, как прогрессивные европейские новации Уголовного процессуального кодекса Украины прижились на Украине, беседовала О. Кириенко) // Юридическая практика. - № 24 (807), 11 июня 2013 года. - С. 27.

¹⁷ См.: *Шульгина А.* Борьба с коррупцией под контролем парламента // Судебно-юридическая газета. - № 22 (190), 10 июня 2013 г. - С. 9.

¹⁸ См.: <http://www.venice.coe.int>.

¹⁹ В поддержку идеи мировых судей, в частности, высказываются многие украинские политики и ученые, в т. ч. А. Матвиенко, Н. Онищук, А. Ткачук и др. См.: *Онищук М.* Указ. работа. - С. 76.

²⁰ См.: <http://president.gov.ua/news/27806.html>.

²¹ См.: Голос України, 4 липня 2013 року. - № 121. - С. 11.

Данные тенденции отражают важные процессы становления новой украинской демократии, все больше опирающейся на приоритет прав человека и верховенства права. Это совсем другой тип демократии по сравнению с постсоветской демократией первых лет независимости Украины, которая фактически базировалась на постсоциалистическом правовом сознании.

2. Украина и европейские общие демократические ценности

В Украине власть (как и народ) исторически практикует европейские общие демократические ценности. Это следует из статьи 1 ее Основного Закона, которая провозглашает страну демократическим, суверенным и независимым, социальным, правовым государством.

В разное время Украина подписала немало международных договоров, благодаря чему взяла на себя реализацию европейских общих демократических ценностей: прав человека, верховенства права и конституционной демократии.

Сегодня Украину как страну с переходной экономикой и соответствующей политической надстройкой нередко критикуют за недостаточное внимание к этим ценностям. Действительно, в этом вопросе у государства существуют некоторые недостатки, но не везде и не всегда.

Украинцы достаточно активно высказываются за европейский выбор (по данным разных социологических опросов около 60 % населения), но редко его конкретизируют относительно основного - европейских общих демократических ценностей. И это не случайно. Эти ценности хоть и известны украинцам, но отношение к ним у многих чисто патерналистское, т. е. иждивенческое. Из-за этого, в частности, права человека интересуют часть украинских граждан прежде всего с позиций того, какие блага они могут получить от государства, но при этом ма-

ло задумываясь над тем, что они сами могут сделать для достижения общих интересов. Поэтому, если государство более-менее выполняет свои обязанности перед гражданами, то граждане-патерналисты считают, что права человека можно и не защищать.

И далее - для чего гражданам-патерналистам требовать от органов власти разрешения их ходатайств, жалоб на основании *принципов* верховенства права (справедливости, пропорциональности, правовой определенности и т. п.), если государство должно заботиться о них и для этого принимает массу законов и подзаконных актов. А то, что все эти акты нередко не соответствуют стандартам верховенства права, это уже другой вопрос - граждане-патерналисты об этом разве что догадываются.

Очевидно, что иждивенческий патернализм как общественная философия и практика накладывает свой отпечаток на правопонимание, а также реализацию основ конституционной демократии. Если бы граждане-патерналисты не только ждали, когда власть решит те или иные их общественные вопросы, но и системно (а не от выборов до выборов, как это нередко бывает на практике) принимали участие в управлении государственными и местными делами, то решение этих вопросов было бы более эффективным, в стране был бы лучший, нежели сейчас, политико-правовой климат. А самое главное - политический популизм, к которому, к сожалению, нередко прибегают те или иные политические силы, не имел бы такого успеха в Украине, как сейчас, поскольку именно философия иждивенческого патернализма способствует развитию социального, политического и других видов популизма (и наоборот), в том числе в его радикальных формах.

Таким образом, изложенные выше проблемы по реализации в Украине европейских общих демократических ценностей так или иначе связаны с недостатками социально-культурного воспитания граждан. Сегодня государство пытается преодолеть негативные последствия такого воспитания, кроме, разумеется, тех сфер общественной жизни

ни, где, например, патернализм, т. е. его "отеческое" отношение, объективно необходим: уход за больными, детьми, престарелыми и т. д.

В частности, в пределах своих полномочий формированием новой культуры украинских граждан, прежде всего правовой культуры, и преодолением негативных последствий иждивенческого патернализма занимается и Конституционный Суд Украины (далее - КСУ). Понятно, что КСУ - не единственный орган судебной власти, который систематически утверждает европейские общие демократические ценности в интересах личности (суды общей юрисдикции также нередко их защищают): уважение к достоинству личности, защиту ее прав и свобод, личную ответственность граждан за себя и за общество и т. д. Но именно потому, что КСУ занимает особое место в судебно-правовой системе государства²², он имеет возможность распространять свои правовые позиции на всю правовую систему государства, морально влиять на деятельность институтов гражданского общества, но не всегда это ему удается.

3. КСУ и обеспечение европейских общих демократических ценностей

Практику КСУ относительно европейских общих демократических ценностей, на наш взгляд, целесообразно разделить по таким направлениям:

- 1) права и свободы человека и гражданина, гарантии их реализации, защиты и охраны;
- 2) верховенство права и его составляющие;
- 3) представительская и непосредственная демократия, политические партии и общественные организации.

Устоявшаяся судебная практика КСУ по утверждению и защите европейских общих демократических ценностей

²² См.: Ковальчук В. Роль та місце Конституційного Суду України в системі органів державної влади/ В.Ковальчук // Вибори та демократія. - 2010. - № 1. - С. 10-18.

указывает на то, что он занимает в этом вопросе достаточно активную позицию. Конституционализируя в своих правовых позициях дополнительные, то есть прямо не предусмотренные в Основном Законе государства правовые положения (доктрина "живой" Конституции), КСУ способствует эффективному укреплению конституционных основ и европейских общих демократических ценностей функционирования гражданского общества и демократического, социального, правового государства, а в конечном счете - европейской интеграции Украины.

Утверждение и защита КСУ европейских общих демократических ценностей, к сожалению, очень слабо влияет на формирование в Украине "добрых обычаев" в различных сферах государственной и общественной жизни, то есть тех обычаев, которые отличают европейскую от неевропейской общей и правовой культуры. А поэтому практика утверждения Судом этих ценностей носит преимущественно морально-формальный характер, поскольку правовые позиции КСУ нередко не подтверждаются не только актами властных структур, но и влиянием институтов гражданского общества (СМИ, научно-исследовательских учреждений, учебных заведений, общественных организаций). Поэтому между решениями КСУ и практикой их внедрения существует определенный разрыв, который выступает основанием для иногда предвзятой, необъективной критики Суда со стороны популистски настроенных общественных деятелей. Преодоление этого разрыва нужно искать, очевидно, не в популистской критике, а в углубленном изучении и конструктивных предложениях, направленных на повышение качества решений КСУ и способов их внедрения на практике.

Фактически вокруг КСУ сложилась парадоксальная ситуация: при наличии почти 300 его актов (определений и решений), которые можно приравнять к соответствующему числу постановлений пленума Верховного Суда Украины (ранее) или пленумов высших специализированных судов (сейчас), реальное влияние КСУ на правовую и обще-

ственную жизнь все же не столь значительное, как это должно было бы быть. По нашему мнению, дело в том, что законодатель еще не выработал четкого механизма реализации решений КСУ и не установил юридическую ответственность за отказ их исполнять. Механизм реализации решений Суда должен был бы быть очень простым: центральные органы власти, на наш взгляд, могли бы принимать акты, направленные на реализацию решений КСУ подчиненными им органами и должностными лицами. Очевидно, что юридическая ответственность за неисполнение таких решений должна способствовать повышению ответственности и самого Суда, и его судей за исполнение Конституции и законов Украины.

Тем не менее хочется верить, что та работа, которую проделал КСУ по утверждению европейских общих демократических ценностей, и та, которая еще будет им проведена в будущем, найдут свое воплощение в практике государственных органов и общественных институций, в формировании нового европейского лица Украины, в моральных ценностях ее граждан.

4. Защита Конституционным Судом Украины прав человека

Анализ практики КСУ по защите прав человека указывает на то, что он в своих решениях применяет положения Конституции Украины 1996 года, международных актов по правам человека, в частности таких базовых договоров, как Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 года и Конвенция о защите прав человека и основных свобод Совета Европы 1950 года, многих других международных договоров в этой сфере, практику Европейского суда по правам человека.

А. Применение КСУ Конституции Украины и международных актов по правам человека

Согласно положениям части первой статьи 9 Конституции Украины и Закона Украины "О международных договорах Украины" от 29 июня 2004 года № 1906-IV действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины, а органы публичной власти Украины обязаны их применять как нормы прямого действия в конкретных правовых ситуациях. Международные договоры перед их ратификацией подлежат факультативной проверке на конституционность в КСУ. Но на практике из сотен таких договоров только один был подан в Суд для проверки. Этот факт свидетельствует о высоком доверии украинского законодателя к международным договорам.

Так, ссылки на упомянутые акты содержатся в многочисленных заключениях, решениях и постановлениях КСУ. Следует отметить, что в своей практике КСУ больше ориентируется на положения Европейской конвенции, ссылки на которую преобладают по сравнению со ссылками на положения Всеобщей декларации прав человека и других международных договоров. Такая тенденция, очевидно, связана с евроинтеграционными процессами, происходящими в Украине.

В процессе судебной деятельности КСУ ссылается как на положения международных актов по правам человека, так и на соответствующие положения Конституции Украины, закрепляющие права и свободы человека и гражданина. Это дает основания говорить об интегративном подходе Суда к применению положений этих двух видов актов. Наиболее часто КСУ обеспечивает такой подход при рассмотрении вопросов права на справедливость судебного разбирательства и назначение наказания, на социальное обеспечение, о праве собственности и др. Кроме того, практика Суда отражает проблемы, связанные с особым социальным положением украинских граждан и состоянием судебной системы Украины, в т. ч. уголовной юстиции.

Интегративный подход к применению КСУ положений

международных и национальных (конституционных) актов имеет важное значение для национальной системы прав человека. Ведь Суд фактически обеспечивает единое понимание и развитие судебной практики по реализации и защите таких прав.

КСУ применяет на практике положения Европейской конвенции как непосредственно, так и опосредованно. Последнее имеет место тогда, когда ее положения, воплощенные в Конституции Украины и ином национальном законодательстве по правам человека, применяются Судом как нормы украинского, а фактически - европейского права. Но КСУ всегда ссылается на положения Европейской конвенции в случаях, когда:

- отсутствуют другие правовые регуляторы в рамках национальной системы прав человека;
- национальных регуляторов по правам человека недостаточно для обеспечения всестороннего и полного решения той или иной проблемы по правам человека;
- национальные регуляторы по правам человека по-разному регулируют одни и те же вопросы их защиты.

Б. Выполнение КСУ решений Европейского суда по правам человека

На основании статьи 55 Конституции Украины украинцы имеют право обращаться в Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ), решения которого в соответствии с положениями Закона Украины "О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека" 2006 года обязательны к исполнению украинской властью. Нередко это право является последней надеждой граждан на справедливость и защиту их прав и свобод, человеческого достоинства.

Следует указать, что хотя решения ЕСПЧ формально обязательны только для государства-ответчика (статья 46 Европейской конвенции), КСУ нередко ссылается при рассмотрении дел по официальному толкованию на ре-

шения, вынесенные ЕСПЧ по делам против других европейских государств (Литвы, Турции, Венгрии и т.д.). Такой подход КСУ свидетельствует о его солидарности с уже распространенной во многих европейских государствах практикой относительно того, что прямое действие решений ЕСПЧ распространяется не только на государство-ответчика, но и в определенной степени на другие государства-участники Европейской конвенции (действие *erga omnes*).

Доктрина исполнения КСУ решений ЕСПЧ заключается в том, что их положения украинский суд исполняет казуально, т.е. в зависимости от правовой ситуации. При этом КСУ нередко создает новые правовые позиции (прецеденты), которые впоследствии являются обязательными на всей территории государства.

КСУ является правозащитным судебным органом, выполняющим в судебной системе Украины фактически ту же роль, что и ЕСПЧ в правовой системе Европейского союза. Поскольку КСУ главным образом занят защитой прав человека (по крайней мере, в последние годы), то во многих случаях ориентируется на практику ЕСПЧ. Однако КСУ сравнительно редко обращается к непосредственному обоснованию своих правовых позиций положениями практики ЕСПЧ, что объясняется определенной традицией, сложившейся в украинском суде. Суть указанной традиции заключается в том, что КСУ применяет практику ЕСПЧ, как правило, по сложным конституционным делам, когда особенно важно подкрепить свое решение авторитетом европейской юстиции.

В практике КСУ при подготовке подавляющего большинства дел, по которым открыто конституционное производство, обязательно изучается практика ЕСПЧ. Поэтому ссылка КСУ на отдельные его решения - это только "верхушка айсберга"; украинский суд за период своей деятельности (с 1996 года) обращался не к десяткам, а к сотням и тысячам решений ЕСПЧ. В Секретариате КСУ даже существует специальное подразделение, которое по зака-

зу судей КСУ готовит материалы практики ЕСПЧ. Еще часть необходимых ему материалов КСУ черпает из консультаций с судьями ЕСПЧ от Украины в отставке или *ad hoc* либо в офисе действующего судьи ЕСПЧ от Украины.

При определенных обстоятельствах могут возникать правовые коллизии между решениями ЕСПЧ и КСУ.

На практике правовые коллизии двух юрисдикций, как правило, имеют место тогда, когда решение КСУ в силу определенных обстоятельств не совпадает с соответствующими правовыми позициями ЕСПЧ. Так, например, Решением от 10 июня 2003 года № 11-рп/2003 по делу о моратории на принудительную реализацию имущества Конституционный Суд Украины признал конституционным Закон Украины "О введении моратория на принудительную реализацию имущества". На практике этот закон препятствует исполнению судебных решений по делам, должником по которым выступает государственное предприятие. В то же время ЕСПЧ в решении по делу "Сокур против Украины" от 26 апреля 2005 года установил, что исполнение судебного решения с задержкой более трех лет на основании Закона нарушает предписания пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции. Таким образом, правовые позиции КСУ, вступив в противоречие с решением ЕСПЧ, затрудняют надлежащую защиту прав человека в Украине.

Кроме того, своим решением ЕСПЧ может, в частности, указать на недостатки по защите прав человека в практике КСУ. К сожалению, не существует официального механизма исправления этих недостатков в деятельности КСУ, решения которого окончательны и официальному пересмотру не подлежат. Однако на практике одним из способов устранения определенных коллизий и расхождений между решениями КСУ и ЕСПЧ может быть самостоятельный пересмотр КСУ своих правовых позиций при рассмотрении последующих дел. Практика пересмотра таких позиций КСУ существует, хоть и нечасто, поэтому расхождения между практикой КСУ и соответствующими решениями ЕСПЧ не являются значительными юридическими по-

мехами. Фактически же в отношениях между практикой КСУ и ЕСПЧ действует принцип приоритета норм международного права, и украинский суд никогда формально не ставил его под сомнение.

Прямые ссылки на правовые позиции ЕСПЧ содержатся в соответствующих актах КСУ. Подавляющее большинство этих актов касается права граждан на справедливое судебное разбирательство и назначение наказания; также КСУ ссылается на практику ЕСПЧ по делам о недопустимости бесосновательного ареста, допустимости ограничения некоторых прав и свобод граждан, приоритетах в защите прав отдельных категорий лиц; относительно права на жизнь, свободу передвижения, свободу мировоззрения и вероисповедания, избирательного права, права собственности, права на социальное обеспечение и т. п. Это, очевидно, объясняется тем, что защита именно этих прав на данном этапе развития Украины является наиболее актуальной.

Одним из первых решений КСУ, в которых была дана мотивация, основанная на Европейской конвенции, стало Решение от 10 октября 2001 года № 13-рп/2001 по делу о сбережениях граждан. Исходя из положений статьи 1 Первого протокола Европейской конвенции, которой гарантируется право человека на мирное владение своим имуществом, Суд определил, что государство имеет право *"вводить в действие такие законы, которые, по его мнению, необходимы для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами..."*.

Для подтверждения своей позиции КСУ обратился к прецедентному праву ЕСПЧ относительно свободы законодателя на свое усмотрение осуществлять регулирование отдельных сфер общественной жизни на началах пропорциональности в целях обеспечения баланса частных и публичных интересов, определенного в деле "Джеймс и другие против Соединенного Королевства" от 21 февраля 1986 года.

На этом основании КСУ признал неконституционными положения закона, регулировавшего порядок возврата государством обесцененных сбережений граждан в бывшем СССР, поскольку отсутствие в нем *"... конкретных этапов, сроков возврата сбережений и объемов бюджетных ассигнований может привести к полной потере гражданами своих вкладов, то есть к нарушению их конституционного права собственности"* (абзацы третий, пятый, шестой пункта 5.4 мотивировочной части).

Правда, несколько позже сам ЕСПЧ определил, что *"приведенная статья 1 Первого протокола не устанавливает для государств общей обязанности по проведению систематического индексирования сбережений для исправления губительных последствий инфляции и сохранения покупательной способности вложенных средств"* (см.: Решение КСУ по делу об оспаривании актов в хозяйственном суде от 2 июля 2002 года № 13-рп). Данная правовая позиция ЕСПЧ также имеет значение для КСУ, который в условиях финансового кризиса вынужден корректировать свои правовые позиции по защите соответствующих прав и свобод украинских граждан.

5. Судебная доктрина верховенства права

Наиболее важной из всех европейских общих демократических ценностей является, пожалуй, верховенство права, поскольку без этого принципа невозможно обеспечить ни права человека, ни конституционную демократию. На примере Украины это особенно заметно.

Конституция Украины не содержит четкого определения принципа верховенства права. КСУ дал его общее толкование в Решении от 2 ноября 2004 года № 15-рп/2004 (дело об охраняемом законом интересе), в котором установил, что *"верховенство права - это господство права в обществе. Верховенство права требует от государства его воплощения в правотворческую и правоприменительную деятельность, в частности в законы, которые по своему*

содержанию должны быть проникнуты прежде всего идеями социальной справедливости, свободы, равенства и т. п. Одним из проявлений верховенства права является то, что право не ограничивается только законодательством как одной из его форм, а включает и иные социальные регуляторы, в частности нормы морали, традиции, обычаи и т. д., легитимированные обществом и обусловленные исторически достигнутым культурным уровнем общества. Все эти элементы права объединяются качеством, соответствующим идеологии справедливости, идее права, которая в значительной мере получила отражение в Конституции Украины".

В Решении по делу об охраняемом законом интересе было определено, что "виды и содержание охраняемых законом интересов, находящихся в логически-смысловой связи с понятием права, как правило, не определяются в статьях закона, а потому фактически являются правоохраняемыми". Таким образом, КСУ определил общий принцип права, согласно которому должна обеспечиваться защита законных интересов лица, прямо не указанных в нормах "позитивного" права, фактически призванного защищать естественное право человека на законный интерес. С другой стороны, в деле об охраняемом законом интересе КСУ практически применил доктрину "живого права", которая, как известно, базируется на принципе верховенства права. Эта доктрина является важным показателем продвижения Суда к европейским стандартам правосудия, для которого главное - правовые ценности, а не формальные положения законодательства.

Сегодня общая трактовка КСУ принципа верховенства права в Решении от 2 ноября 2004 года дополняется его правовыми позициями в других решениях. Принцип верховенства права применяется в решениях КСУ, в частности, при толковании положений Конституции и законов Украины, при признании конституционности того или иного положения законодательного акта Украины и тому подобное. К тому же наметилась тенденция не только прямого,

но и косвенного применения этого принципа - путем применения основ верховенства Конституции Украины и конституционных положений об основных правах и свободах человека и гражданина, путем обращения к международным актам в области прав человека и использования судебной доктрины верховенства права.

Применение КСУ принципа верховенства права в процессе проверки конституционности соответствующих правовых актов и их отдельных положений является достаточно эффективным, причем независимо от того, отменил КСУ оспариваемое положение закона или нет. Благодаря этому принципу КСУ в процессе проверки конституционности, в частности, по делу по конституционному представлению Верховного Суда Украины о соответствии Конституции Украины (конституционности) отдельных положений Кодекса административного судопроизводства Украины, законов Украины "О Высшем совете юстиции", "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по недопущению злоупотреблений правом на обжалование" (Решение от 16 июня 2011 года № 5-рп/2011) определил правовые позиции относительно: цели соответствующего законодательного регулирования и средств ее достижения; выделения определенных конституционных ценностей и их обеспечения, например, путем установления соответствующих ограничений в отношении способов обеспечения иска и т.п.

6. Судебная доктрина конституционной демократии

Третью группу решений КСУ, касающихся европейских общих демократических ценностей, составляют решения, содержащие правовые позиции относительно представительской и непосредственной демократии, которая, как определил Суд, является реализацией народом своей власти путем утверждения соответствующих решений (законов) и формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления в Украине (Решение КСУ от 5 ок-

тября 2005 года № 6-рп/2005 (дело об осуществлении власти народом)). В этом же Решении КСУ установил, что исключительно народу принадлежит право определять и изменять конституционный строй в Украине, которое не может быть узурпировано органами государственной власти. То есть КСУ отнес право народа на определение и изменение конституционного строя в государстве к исключительным демократическим ценностям, а значит, такое право может быть реализовано только путем непосредственной демократии - через всеукраинский референдум.

Как одну из гарантий демократического волеизъявления народа на всеукраинском референдуме КСУ определил конституционный долг Президента Украины провозгласить такой референдум, если он инициирован с соблюдением установленных Конституцией и законами Украины требований об организации и порядке проведения всеукраинского референдума по народной инициативе (Решение КСУ от 15 октября 2008 года № 23-рп/2008 (дело о провозглашении Президентом Украины всеукраинского референдума по народной инициативе)). Результаты народного волеизъявления, осуществленного на таком референдуме, являются обязательными (императивными) для соответствующих органов государственной власти (Решение КСУ от 27 марта 2000 года № 3-рп/2000 (дело о всеукраинском референдуме по народной инициативе)). Поэтому несогласие определенного органа государственной власти с результатами всеукраинского референдума или их невыполнение может служить основанием для добровольного или принудительного прекращения его полномочий.

Также в своей практике КСУ неоднократно решал вопросы местного самоуправления как одной из форм непосредственной реализации власти народом. Так, в решении от 26 марта 2002 года № 6-рп/2002 (дело об охране трудовых прав депутатов местных советов) КСУ закрепил в своей правовой позиции одну из важнейших европейских общих демократических ценностей - право местного самоуправления быть независимым от государственной влас-

ти, определив, что органы местного самоуправления не являются органами государственной власти, а местное самоуправление следует рассматривать как форму осуществления народом власти, которая признается и гарантируется в Украине.

Другой правовой позицией КСУ установил, что местное самоуправление как форма непосредственной демократии осуществляется территориальной общиной через сельские, поселковые, городские советы и их исполнительные органы и предусматривает правовую, организационную и материально-финансовую самостоятельность, имеющую определенные конституционно-правовые рамки (Решение КСУ от 16 апреля 2009 года № 7-рп/2009 (дело об отмене актов органов местного самоуправления)).

Отдельного внимания в практике КСУ заслуживает соблюдение им такой европейской общей демократической ценности, как принцип невмешательства суда в вопросы политической целесообразности решений государственных органов. Так, например, в Решении от 30 января 2002 года № 2-рп/2002 (дело об избирательном залоге) КСУ определил, что установление социально ориентированного размера такого залога является вопросом политической целесообразности, а потому рассмотрение этого вопроса не входит в его компетенцию. Таким образом, единственный орган конституционной юрисдикции фактически установил запрет для органов судебной власти, в том числе и для себя - органа конституционной юстиции: ни один суд не может заниматься оценкой политических составляющих избирательного процесса.

7. КСУ: перспективы внедрения европейских общих демократических ценностей в Украине

Основная теоретическая проблема на пути внедрения европейских общих демократических ценностей в Украи-

²³ См.: Джунь В. Цивілізаційна парадигма соціології конституційного права / В. Джунь // Право України. - 2012. - № 7. - С. 151-160.

не состоит в том, что необходима замена формально-юридической парадигмы развития правовой системы на социологически-правовую парадигму как более соответствующую потребностям общественного развития²³. Редкий случай в европейской практике, чтобы идеи нормативистской школы права Г. Кельзена так глубоко проникли в современную теорию и практику конституционного судопроизводства, как в Украине. А это уже серьезная проблема для общества, которое хочет динамично развиваться.

Для повышения роли КСУ в деле внедрения европейских общих демократических ценностей, на наш взгляд, необходимо:

а) внедрить институт конституционной жалобы²⁴ (независимо от ее модели - прямой или не прямой и т. п.²⁵);

б) Суд должен осуществить окончательный переход к доктрине "живой Конституции", которая гарантирует более высокий уровень разрешения правовых вопросов и общественного признания конституционной юстиции;

в) популяризовать практику КСУ по вопросам утверждения и защиты европейских общих демократических ценностей путем проведения семинаров и круглых столов, подготовки серии брошюр по этой тематике за счет государственных средств и средств спонсоров, акцентируя при этом внимание на последствиях решений КСУ, в частности, по формированию "добрых обычаев" в разных сферах государственной и общественной жизни.

²⁴ Идею внедрения конституционной жалобы в Украине поддержал Президент Украины В. Ф. Янукович. См.: <http://www.pravda.com.ua/news/2013/06/6/6991584/>.

²⁵ Подробнее об этом см.: Гультай М. Модель конституційної скарги для України: питання оптимізації /М. Гультай// Віче. - 2013. - № 4. - С. 5-8; Гультай М. Повна чи нормативна конституційна скарга: пошук національної моделі /М. Гультай// Вісник Академії правових наук України. - 2013. - № 1(72). - С. 24-33.

V. Campo

*Justice of the Constitutional Court of Ukraine,
Candidate of Law Sciences,
Honoured Jurist of Ukraine*

**Terms and perspectives of introduction
of the European common democratic
dimension in Ukraine:
practice of the Constitutional Court of Ukraine**

Summary

The article examines the status and perspectives of introduction of the European common democratic values in Ukraine during the European integration, in particular, in the practice of the Constitutional Court of Ukraine. The author discusses the issues of common democratic of tendencies of development of Ukraine, implementation of the Constitution of Ukraine and international acts on the human rights, implementation of decisions of the European Court of Human Rights by the CCU, judicial doctrine of rule of law, perspectives of introduction of the European common democratic dimensions in Ukraine.

М. Маркуш*Судья Конституционного Суда Украины,
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Украины***Основополагающие начала
в уголовном процессе Украины:
конституционно-ценностное измерение****1. Введение**

Категория "ценность" универсальна, многомерна и охватывает все сферы и уровни жизнедеятельности. Она является сутью и вместе с тем условием полноценного бытия объекта, ставшего носителем определенных общественных отношений, а потому ценности являются объектами интересов человека¹. Ценности в человеческом мышлении - это то, что не является знанием и не относится ни к истине, ни к неправде; это то, что считают святым, бесспорным, аксиомой. Ценности имеют свое основание в себе, замкнуты на самих себе, являются абсолютными, предельными, безусловными, равными самим себе. Ценность имеет правовой, философский, социологический аспекты и выражает преимущества, ориентации, интересы отдельных лиц, групп и слоев общества².

Философия рассматривает категорию "ценность" как явление и процесс духовного или материального характера, которые имеют положительную либо отрицательную

¹ Философский словарь [Текст] / под ред. И.Т.Фролова. - 4-е изд. - М.: Политиздат, 1981. - С. 407. - 560 с.

² Балаянц М.С. Фундаментальные правовые ценности современного общества [Текст]: дисс. ... канд. юрид. наук / М.С. Балаянц. - М.: Моск. ун-т МВД РФ, 2007. - С. 39. - 176 с.

значимость для отдельного индивида, социальной группы или общества в целом и способны служить их интересам и целям, как важную, нужную вещь, обладающую привлекательными (желательными) достоинствами (качествами); критерий для оценки³.

По мнению О. Данильяна, ценность отображает сущность, тогда как ценность в праве - это шкала измерения того сущностного, что позволяет праву сохранять свою суть⁴, и способность служить целью и средством удовлетворения научно обоснованных, социально справедливых общечеловеческих потребностей и интересов граждан и их объединений.

Назначение, специфическую природу и значение права в общечеловеческом, социальном и культурном аспектах невозможно обнаружить и понять без ценностного измерения. Право как цель общества, находящегося в гражданском состоянии, является для людей высшим принципом, из которого должны исходить все максимы, касающиеся общества. М. Салей "ценность права" рассматривает как его способность служить целью и средством удовлетворения научно обоснованных, социально справедливых общечеловеческих потребностей и интересов граждан и их объединений, тогда как ценности в праве нужно воспринимать как шкалу измерения самого права, где ценности права как правовые идеалы не только являются фактом господствующего правосознания, но и утверждаются в правовых принципах, закрепленных в источниках права⁵.

Ценности в праве - это выражение социально организованной формы, направленной на достижение идеала и

³ Философский словарь [Текст] / авторы-составители И.В. Андрущенко, О.А. Вусатюк, С.В. Линецкий, А.В. Шуба. - К.: А.С.К., 2006. - С. 939-940. - 1056 с.

⁴ Філософія права [Текст] / О.Г. Данильян, О.П. Дзьобань, С.І. Максимов та ін. / за ред. д-ра філос. наук, проф. О.Г. Данильяна. - Харків: Право, 2009. - С. 160-169. - 208 с.

⁵ Салей М. Аксіологія в конституційному праві: до постановки питання про зміст та поняття [Текст] / М. Салей // Юридичний вісник. - 2012. - №2. - С. 133-137.

обеспечивающей воспроизведение правовых состояний правовыми средствами, имеющими своим следствием рождение новых возможностей, свободу для самосовершенствования и саморазвития человека, а также развития и совершенствования общества. Они определяются через предмет регулирования общественных отношений. Н. Неновски считает, что статус ценностей в праве могут получать разные факты и явления материального и идеального характера - это предметы и блага, общественные отношения, социальные институты, человеческие поступки, волевые феномены (мотивы, побуждения, идеи, идеалы), если они лежат в основе права и правопорядка, порождают идеальное обоснование нормы права, закрепляются и охраняются правовыми нормами, определяют цель права и его институтов и воспроизведены в праве⁶. Статус ценностей в праве приобретают именно те принципы, цели и идеалы, которые связаны с человеком, личностью. Значимыми для человека и общества ценностями в праве выступают материальные и духовные образования: нормы, идеалы, идеология, правовые институты и т.п. Особенно значимыми правовыми ценностями, которые вместе с тем являются высокими идеалами и имеют статус принципов права, считаются достоинство, справедливость, права и свободы, равенство, гуманизм, добро, истина, безопасность и т.п.⁷.

Сегодня обеспокоенность отечественных ученых и практиков вызывают проблемы, возникающие в связи с принятием большого количества новых законов, внесением изменений в существующие законы, когда такие законы или изменения научно не обоснованы, ничем не обеспечены, не согласуются с пониманием принципов справедливости, верховенства права, верховенства Конституции Украины и т.п.

⁶ Неновски Н. Право и ценности [Текст]: пер. с болг. / Н. Неновски ; под ред. В. Д. Зорькина. - М.: Прогресс, 1987. - С. 176-177. - 248 с.

⁷ Патей-Братасюк М. Г. Філософія права [Текст]: навч. посіб. / М. Г. Патей-Братасюк. - Тернопіль: Астон, 2006. - С. 165. - 342 с.

Предметом этого исследования являются положения Уголовного процессуального кодекса Украины⁸, вступившего в силу 19 ноября 2012 года (далее - УПК Украины), в основу которого положены новые стратегии, концепции, подходы к решению уголовно-процессуальных проблем, а также введены новые институты, которых предыдущее уголовно-процессуальное право не знало. Насколько положительным окажется изменение стратегии уголовного процесса, сейчас сказать сложно, это покажет практика. Однако одним из основных требований к УПК Украины является то, что он должен основываться на Конституции Украины, согласовываться с ней и соответствовать ей, в частности в ценностном измерении.

2. Аксиология конституционализма. Конституционные ценности

Конституция - основной политико-правовой документ государства и общества, поскольку ее положения содержат особо важные ценности, имеющие значение для общества и функционирования всей правовой системы государства⁹, именуемые фундаментальными.

Конституционные ценности - категория универсальная и многомерная, охватывающая все сферы и уровни социальной жизнедеятельности, может расцениваться как гносеологический, аксиологический и вместе с тем предметно-онтологический эквивалент философии современного конституционализма¹⁰. "Скрытый аксиологизм онто-

⁸ Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 року № 4651 - VI // Офіційний вісник України. - № 37. - 2012. - 1370 (зі змінами).

⁹ Тацій В.Я. Конституційне право. Критерії, ступінь обґрунтованості [Текст] / Вибрані статті, виступи, інтерв'ю / В.Я. Тацій, Тодика Ю.В.; упоряд.: О.В. Петришин, Ю.Г. Барабаш, В.І. Борисов; відп. О.В. Петришин. - Х.: Право, 2010. - С. 353. - 936 с.; Тодика Ю.В. Конституція як соціальна цінність [Текст] / Ю.В.Тодика // Вісник Академії правових наук. - 2000. - № 4 (23). - С. 46-53.

¹⁰ Бондарь Н.С. Современный русский конституционализм: философское осмысление в свете конституционного правосудия [Текст] / Н.С. Бондарь // Право. - 2012. - № 4. - С.16. 9 (- С. 3-18).

логии и гносеологии может быть интерпретирован таким образом, что аксиология, сфера ценностей является основной компетенцией и ответственностью философии¹¹, тогда как философия конституционализма приобретает практическое значение как учение о конституционных ценностях.

Проблемы конституционных ценностей исследовались в различных аспектах: прагматически-прикладном - как элемент аксиологии и конституционной праксиологии в связи с необходимостью выработки инструментария имплементации конституционных ценностей в правотворческую, правоприменительную и другие формы практической деятельности; с общетеоретических позиций конституционной философии - выявление сути, содержания и системы конституционных ценностей и характера их влияния на конституционное мировоззрение; социальном измерении и т.п.

Под конституционными ценностями понимают воплощенные в Основном Законе общенациональные интересы - жизненно важные материальные, интеллектуальные и духовные ценности народа, определяющие потребности общества и государства¹². К одной из абсолютных ценностей конституционного уровня прежде всего относят конституционализм - совокупность основ, принципов, норм, порядок деятельности и механизмы конституционного регулирования, традиционно используемые в сфере защиты прав и свобод человека с целью ограничения государственной власти¹³. Конституционализм, воплощенный в соответствующей научной теории, политической и юридической практике, дает ориентиры для правопонима-

¹¹ Гусейнов А.А. Философия: между знаниями и ценностями [Текст] / А.А. Гусейнов // Философские науки. - 2001. - № 2. - С. 20.

¹² Притика Д., Потьомкин А. Ювілей конституційного контролю [Текст] / Д. Притика, А. Потьомкин // Закон і бізнес. - № 42 (1029) 15.10 - 21.10.2011 [Електронний ресурс]. - Режим доступу: http://zib.com.ua/ua/5666-yuviley_konstituciynogo_kontrolyu.html

¹³ Савчин М.В. Конституціоналізм і природа конституції [Текст]: монографія / М.В. Савчин. - Ужгород: Ліра, 2009. - 372 с.

ния¹⁴ и влияет на формирование системы права, областей права, правовых институтов. М. Савчин считает, что конституционные ценности определяют содержание конституционных принципов и норм, взаимосвязаны с установками и доктринальными ориентирами интерпретации конституционного текста, а взаимосвязь конституционализма с конституционными ценностями предопределяет синтагму (смысловое единство) конституции и конституционного порядка¹⁵.

Институционные конституционные ценности включают в себя правовые средства реализации социальных ценностей: демократию, легитимность публичной власти, конституционную государственность и народный суверенитет¹⁶. К ним также относят общественное спокойствие, общественную безопасность и общественный порядок¹⁷.

В практике Конституционного Суда Украины отдельные конституционные ценности были выведены из анализа положений Конституции Украины, а именно: незыблемость прав и свобод человека в сочетании со справедливостью, соразмерностью и пропорциональностью; верховенство права и верховенство закона (приоритет имеет принцип верховенства права как принцип высшего уровня); народный суверенитет и разделение власти; принцип справедливости и беспристрастного распределения общественного богатства между гражданами и территориальными громада-

¹⁴ Батанов О.В. Сучасний муніципалізм та проблеми формування муніципального праворозуміння в Україні [Текст] / О.В. Батанов // Часопис Київського університету права. - № 2. - 2011. - С. 4-8.

¹⁵ Савчин М.В. Конституційні цінності та конституційна юриспруденція в Україні [Текст] / М. Савчин // Вісник Конституційного Суду України : Загальнодержавне періодичне видання. - №1. - 2010. - С. 111-120.

¹⁶ Савчин М.В. Система конституційних цінностей та конституційний лад України: конституційна державність та народний суверенітет [Текст] / М.В. Савчин // Вибори та демократія. - 2010. - № 4. - С. 41. (- С. 34-44). 121 с.

¹⁷ Уитц Р., Шайо Л. Защита конституционных ценностей как оправдание ограничению конституционных прав [Текст] / Р. Уитц, Л. Шайо // Justiția Constituțională în Republica Moldova. - 2007. - № 4. - С. 46. (- С. 46-48); Уитц Р. Конституционные ценности в практике конституционного правосудия Венгрии / Р. Уитц, А. Шайо // Сравнительное и конституционное обозрение. - 2007. - № 2. - С. 83-98.

ми; принцип доверия граждан к государству и принцип запрета снижения достигнутого уровня содержания и объема гарантий, в частности независимости судей; принцип распределения конституционного контроля между судами общей юрисдикции и Конституционным Судом¹⁸.

Через призму нормативного выражения конституционные ценности объединяют в три группы: нормы-цели, нормы-принципы и нормы, регулирующие основные общественные отношения¹⁹.

По иерархической структуре их различают по "интенсивности", характеризуют большей или меньшей степенью насущности²⁰, однако "каждая реализованная ценность имеет право на полноту своего достойного существования и развития в рамках общей системы ценностей"²¹ - иерархии, тогда как иерархический порядок, в котором находятся указанные ценности по степени их совершенства, достоинства, является мерилем справедливости (справедливостью). Имеют место и другие критерии классификации конституционных ценностей²², что подтверждает многогранность и многоаспектность этой правовой категории.

"Конституционные ценности" - не только общетеоретическая, доктринально-гносеологическая категория философии, но и категория действующего права, что обусловлено ее нормативно-правовыми характеристиками, определенными как конституционно-правовые свойства, следующие из правовой природы конституции - акта пря-

¹⁸ Головин А.С. Права людини: інтерпретаційна діяльність Конституційного суду України / А.С.Головін - К.: Логос, 2012. - С. 218-221. - 369 с.

¹⁹ Баулин Ю.В. Нормативное выражение конституционных ценностей и их значение в деятельности Конституционного Суда Украины [Текст] / Ю.В. Баулин // Конституционное правосудие в новом тысячелетии: Альманах. - Ереван, 2008. - С. 218-223.

²⁰ Ивасько Л.И. Ценностно-нормативные механизмы регуляции / Л.И.Ивасько; отв. ред. Л.Н. Коган // Культурная деятельность: опыт социологического исследования. - М.: Наука, 1981. - С. 149-187. - 238 с.

²¹ Алексеев Н.Н. Основы философии права [Текст] / Н.Н.Алексеев. - СПб.: Юридический ин-т, 1998. - С. 119-124. - 256 с.

²² Мокряк В.И. Фундаментальные конституционные ценности как фактор стабильности конституционного строя [Текст] / В.И. Мокряк // Justiția Constituțională în Republica Moldova. - 2008. - № 4. - С.45-48.

мого действия и учредительного акта народа, избравшего базовые, основополагающие ценности, которые должны найти свое выражение и развитие в каждой области права, соответственно каждая область права должна основываться на них. Эти величины как явления связаны с осознанием и признанием обществом социальных ценностей - идей достоинства, добра, справедливости, фундаментальных целей и норм развития, наиболее целесообразных форм общественного и государственного устройства.

Конституционные ценности являются нормативными величинами наиболее высокого, абстрактного уровня, к которым относятся: общие принципы права, конституционные принципы, декларации, конституционные презумпции, статусно-категорийные характеристики субъектов конституционного права и конституционных явлений, с помощью которых происходит своеобразное приращение и актуализация нормативного содержания соответствующих норм, институтов, отраслевых принципов, а также установление их сбалансированного взаимодействия²³.

Будучи категорией конституционно-правовой, конституционные ценности - это эталон, качественная характеристика выявления и оценки правовой модели организации общественных отношений, явлений, с помощью которой обосновываются конституционные стратегии совершенствования законодательства во всех сферах общественной жизни и определяются тенденции развития конституционных отношений. Они усиливают легитимность конституции, гарантируют защиту прав человека и наделяют обязанностями всех субъектов права, включая государство, его институты и должностных лиц. Именно конституционные ценности, обладающие прямым действием, способны юридически ограничить государственную власть и защитить человека, а поиск баланса, оптимального соотношения между ценностями публичного характера

²³ Бондарь Н.С. Современный русский конституционализм: философское осмысление в свете конституционного правосудия [Текст] / Н.С.Бондарь // Право. - 2012. - № 4. - С.17.

и личностными, частными ценностями - это проблема соотношения суверенной государственной власти и свободы, которая буквально пронизывает систему конституционного регулирования во всех сферах общественной жизни²⁴.

Таким образом, приобретая конституционный статус, социальные ценности упорядочиваются, встраиваются в иерархическую систему многоуровневых связей и взаимосвязей, основой которой является объективно существующий в государстве правовой социальный порядок в его социокультурном контексте, который, будучи системой связи прав и обязанностей, свободы и ответственности, выступает вместе с тем и истинным масштабом социальных ценностей. Конституционная формализация социально-правовых ценностей в результате имеет то, что фактические аксиологические конституционные отношения находятся под влиянием принудительной силы норм конституции и не могут развиваться иначе, чем с помощью коррелирующего взаимодействия с закрепленными в ней правилами.

2.1. Права и свободы человека как конституционная ценность.

Украина определена как демократическое, правовое государство - суверенная, политико-территориальная организация публичной власти, основанная на принципах уважения к личности и ее достоинству, неприкосновенности прав и свобод, верховенства права и Закона (статьи 1, 3, 8 Конституции Украины).

Основной Закон Украины определяет права и свободы человека и гражданина, гарантии их обеспечения, механизмы защиты, конституционные принципы, презумпции, приоритеты и т.п. В частности в Разделе I "Общие

²⁴ Бондарь Н.С. Конституционное правосудие и развитие конституционного права: проблема обеспечения единства теории и практики конституционализма [Текст] / Н.С. Бондарь // Материалы VIII Международной научной конференции по конституционному праву 28-30 мая 2010 года. - Ч. 1. - СПб., 2010. - С.45 (- С. 34-48).

положения" установлено, что человек, его жизнь, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью; права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства; государство отвечает перед человеком за свою деятельность; утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства; органы исполнительной, судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных Конституцией пределах и в соответствии с законами Украины; органы государственной власти, их должностные лица обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины (статьи 1, 3, часть вторая статьи 6, часть вторая статьи 19).

В Разделе II Конституции Украины определены права и свободы человека и гражданина, гарантии их защиты, а также обязанности, которые реализуются в различных сферах общественной жизни и в полной мере касаются уголовно-правовых отношений, в частности: все люди свободны и равны в своих правах, права и свободы человека неотчуждаемы и нерушимы; конституционные права и свободы человека и гражданина не являются исчерпывающими; конституционные права и свободы гарантируются и не могут быть упразднены; не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы; равенство конституционных прав и свобод и равенство граждан перед законом; запрет привилегий или ограничений по определенным признакам; гарантии права знать свои права и обязанности, неотъемлемое право на жизнь, защита которого является обязанностью государства; право на уважение к достоинству, запрет пыток, жестокого, нечеловеческого или унижающего достоинства обращения или наказания; право на свободу и личную неприкосновенность, по которому ник-

то не может быть арестован или содержаться под стражей иначе как по мотивированному решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом; в случае настоятельной необходимости предотвратить преступление или пресечь его уполномоченные на то законом органы могут применить содержание лица под стражей в качестве временной меры пресечения, обоснованность которой в течение семидесяти двух часов должна быть проверена судом; немедленное освобождение задержанного лица, если в течение семидесяти двух часов с момента задержания ему не вручено мотивированное решение суда о содержании под стражей; безотлагательное сообщение каждому арестованному или задержанному о мотивах ареста или задержания, обязанность разъяснить его права и предоставить возможность защищать себя лично и пользоваться правовой помощью защитника; право задержанного в любое время обжаловать свое задержание, об аресте или задержании должно быть незамедлительно сообщено родственникам задержанного или арестованного; гарантии неприкосновенности жилища: недопущение проникновения в жилище или в иное владение лица, проведение в них осмотра или обыска иначе как по мотивированному решению суда; гарантии тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфной и иной корреспонденции; запрет вмешательства в личную и семейную жизнь, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины; право на судебную защиту и на защиту своих прав и свобод от нарушений и противоправных посягательств любыми не запрещенными законом средствами; право на правовую помощь, которая в случаях, предусмотренных законом, предоставляется бесплатно и на свободный выбор защитника; лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда; никто не обязан доказывать свою невиновность в совершении преступления; обвине-

ние не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем, а также на предположениях; все сомнения относительно доказанности вины лица истолковываются в его пользу; лицо не несет ответственности за отказ давать показания или объяснения в отношении себя, членов семьи или близких родственников, круг которых определяется законом; право на защиту; осужденный пользуется всеми правами человека и гражданина, за исключением ограничений, определенных законом и установленных приговором суда; законы и иные нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность; никто не может отвечать за деяния, которые на момент их совершения не признавались законом как правонарушения; никто не может быть дважды привлечен к юридической ответственности одного вида за одно и то же правонарушение; юридическая ответственность лица имеет индивидуальный характер (статьи 21, 22, часть первая статьи 24, часть первая статьи 27, части первая, вторая статьи 28, статья 29, части первая, вторая статьи 30, статья 31, части первые статей 32, 57, 58, 59, части первая - третья статьи 62, статья 63 и т.п.).

Основным Законом Украины установлено, что конституционные права и свободы человека и гражданина не могут быть ограничены, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины; отдельные ограничения прав и свобод с указанием срока действия этих ограничений могут устанавливаться в условиях военного или чрезвычайного положения, однако права, предусмотренные статьями 24, 25, 27, 28, 29, 40, 47, 51, 52, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, не могут быть ограничены (статья 64).

Положения части первой статьи 68 Конституции Украины обязуют каждого неукоснительно соблюдать ее предписания и законы Украины, не посягать на права и свободы, честь и достоинство других людей. Как в указанных, так и в иных ее положениях определены и другие гарантии прав и свобод человека и гражданина.

Реалізація прав і свобод здійснюється во всіх сферах суспільного життя, де проявляється той чи інший аспект їх значимості, а разом з тим і цінності для суспільства і індивіда. Отже, цінність суб'єктивних конституційних прав і свобод людини і громадянина полягає в їх значимості для функціонування і розвитку суспільства, наявності гарантій для їх фактичної реалізації, створенні умов для певного поведіння особи в різних сферах суспільних відносин, тоді як відповідні можливості особи юридично закріплені в формі тих чи інших конституційних прав і свобод людини і громадянина²⁵. Враховуючи особливості змісту і спрямованості конституційних прав і свобод людини і громадянина, слід підкреслити те значення, яке вони мають для розвитку і задоволення різних інтересів і потреб індивіда, наявність у нього юридично закріплених в формі конкретних суб'єктивних прав і свобод можливостей певного реального поведіння в сфері кримінально-процесуальних відносин.

3. Конституційні цінності в кримінальному процесі

Досліджені положення Розділів I, II Конституції України, інші положення, що містяться в Преамбулі та інших її розділах, в повній мірі можна віднести до конституційних цінностей в кримінальному процесі, оскільки особиста цінність цих категорій визначається такими властивостями конституційно-правової матерії, по яким вони можуть бути використані в різних сферах суспільного життя²⁶, оскільки це величини особливого значення консти-

²⁵ Мацькевич М.М. Культурні права та свободи людини і громадянина в Україні: ціннісно-правовий аспект [Текст] / М. Мацькевич // Право України. - 2011. - № 9. - С. 208-213.

²⁶ Патеї-Братасюк М. Антропоцентрична теорія права [Текст]: навч. посіб. - К.: КУП НАНУ, 2010. - С. 165. - 396 с.; Орзих М.Ф. Личность и право. - М.: Юрид. лит., 1975. - С.92-96. - 112 с.; Рабінович П.М. Основи загальної теорії права та держави: навч. посіб / П.М.Рабінович. - Вид. 10-те. - Львів: Край. - С. 23-24. - 224 с.

туційні цінності мають вплив на всі сфери права, зокрема на кримінально-процесуальне право.

Перераховані права і свободи, гарантії їх дотримання як єдина система є юридичною основою взаємодії та передумовою діяльності держави та індивіда, однак держава в такій взаємодії (взаємозв'язках) зобов'язана виходити з пріоритету людського гідності, справедливості, які конкретизуються в правах на свободу та рівність. Права людини - це комплекс природних та незмінних свобод та юридичних можливостей, обумовлених фактом існування людини в цивілізованому суспільстві та отриманих конституційних та законодавчих закріплень.

Свободи людини - це юридичні можливості здійснювати своє поведіння відповідно до своїх волі, обмежені вимогами Конституції та законів України не порушувати права свободи інших людей та зобов'язаностями перед суспільством неухильно дотримуватися Конституції України та законів України, не посягати на права та свободи, гідність та людську честь інших людей та не завдавати шкоди правам та свободам інших людей (стаття 23, 68).

Як права, так і свободи мають установлені межі. Слід розрізняти абсолютну свободу робити все та дійсню свободу робити все, якщо при цьому не порушуються права та свободи інших людей. Тут право виступає як гарантований носій свобод та рівних прав, показувач, що визначає їх межі, а головне - способи їх переходу в свідому активність²⁷, отже ніяке право та ніяка свобода не повинні протиставлятися одна одній. Відкидання за громадянськими свободами значення суб'єктивного права, перетворення їх в рефлекс об'єктивного права, на думку Б. Кис-

²⁷ Оніщенко Н.М., Пархоменко Н.М. Соціальний вимір правової системи: реалії та перспективи [Текст]: монографія / Н.М.Оніщенко, Н.М.Пархоменко; відп. ред. Ю.С. Шемшученко. - К.: Юридична думка, 2011. - С. 47. - 176 с.

тяковского, исходит из отрицания самостоятельного значения лица, растворения его в обществе и государстве²⁸.

В основе размежевания дискриминации и дифференциации свободы в качестве критериев должны быть заложены идея и принцип справедливости, потому что справедливость не всегда связана с утверждением принципов равенства и ее суть состоит именно в неодинаковом поведении с неодинаковыми людьми. Равенство как конституционная ценность в абсолютном смысле этого слова - это категория, которой хотя и достигают, однако в отдельных случаях неравенство закладывается государством с целью реализации социальных функций. В теории конституционного права имеет место точка зрения, согласно которой неравенство может быть не только дискриминационным, но и дифференцированным - таким, которое предполагает установление разумных правовых неравенств, "которые могут и должны использоваться для исправления фактического неравенства в зависимости от обстоятельств, сферы применения и контекста"²⁹.

Своеобразным является соотношение справедливости и свободы в уголовно-процессуальном праве, где права и свободы отдельного лица и публичные интересы могут находиться в противоречии. Б. Кистяковский считал, что свобода и справедливость составляют два основных сущностных принципа права, две его этические цели: "Право хочет воплотить в себе свободу и справедливость наиболее полно и совершенно"³⁰. О. Хёффе рассматривает

²⁸ Кистяковский Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) [Текст] / Б.А. Кистяковский // Вехи: Сб. статей о русской интеллигенции. - М.: Правда, 1991. - С. 97.

²⁹ Крусс В. И. Теория конституционного правоупотребления [Текст] : монография / В. И. Крусс. - М.: Норма, 2007. - С. 568. - 752 с.; Крусс В. И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы [Текст] / В. И. Крусс // Конституционное и муниципальное право. - 2007. - № 2. - М.: Юрист, 2007. - С. 11. - 48 с.

³⁰ Кистяковский Б.А. Философия и социология права [Текст] / Б.А. Кистяковский; сост., примеч., указ. В.В. Сапова. - СПб.: РХГИ, 1999. - С. 397. - 800 с.; Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. Избранное. - В 2-х томах. - Т. 1 / Б.А. Кистяковский; сост., автор вступ. ст. и коммент. Медушевский А.Н. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. - С. 632. - 656 с.; Меленко О.В. Методология правознавства в науковій спадщині Б.О. Кістяківського: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.В. Меленко; Одес. нац. юрид. акад. - О., 2008. - 21 с.

ет справедливость в комплексе с присущими ей принципами и правами человека как выгодное для всех ограничение свободы³¹. Либеральное понимание справедливости расценивает ее прежде всего как формальную справедливость, определяющую общепринятые законы и принципы как свободу и равные права всех граждан³².

Понятие достоинства является универсальным явлением, подчеркивающим значение личности как представителя человеческого рода, отображает ее ценность и представляет собой общественную и индивидуальную оценку моральных качеств человека. Как конституционно-правовая категория достоинство человека является конституционной ценностью, через критерии морали отображающей уникальное, непревзойденное качество человека, которое с момента его рождения является одинаковым и равным с достоинством всех других людей. Независимо от социального происхождения, других личностных признаков или характеристик (расы, убеждений, пола, взглядов, состояния и т.п.) человек имеет достоинство (обладает им), которое должны уважать все остальные, в частности и в сфере уголовно-процессуальных отношений.

По своей сути проанализированные положения Конституции Украины можно сгруппировать и определить как конституционные ценности, которые должны найти свое реальное воплощение в доктрине уголовного процесса как уголовно-процессуальные принципы, презумпции, предписания и т.п., а именно: принцип верховенства права и верховенства Конституции Украины (статья 8); принцип равенства (статьи 13, 21, 24, 26, части первая, вторая статьи 28, статьи 29, 126, пункт 2 части третьей

³¹ Хёффе Отфрид. Политика, право, справедливость. Основоположения критической философии права и государства [Текст] / О. Хёффе. - М.: Гнозис; Логос, 1994. - С. 255-256. - 328 с.; Хёффе О. Справедливость. Философское введение / О. Хёффе; пер. с нем. О.В. Кильдюшова; под ред. Т.А. Дмитриева. - М.: Праксис, 2007. - С. 8-10. - 192 с.

³² Дудаш Т.І. Праворозуміння кризь призму герменевтики [Текст] / Т.І. Дудаш // Право як свобода. Право як справедливість. - К.: Край, 2010. - С. 32-42. - 248 с.

статьи 129, статья 149 и т.п.); принцип свободы (статьи 29, 33, 34, 35, 36, 54); принцип обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность (статьи 1, 3, часть первая статьи 19, статьи 23, 60 и т.п.); принцип справедливости, соразмерности, пропорциональности (суть, которого воплощена в статьях 55, 56, 61, части четвертой статьи 62, статье 129 и т.п.), гарантия уважения к человеческому достоинству (статья 21); свобода от саморазоблачения и право не свидетельствовать против близких родственников и членов семьи (статья 63); принцип ограничения власти, по которому органы законодательной, исполнительной и судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных Конституцией Украины пределах и в соответствии с законами Украины, органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, предусмотренным Конституцией и законами Украины (часть вторая статьи 6, часть вторая статьи 19); принцип доступа к правосудию (части первая, вторая статьи 55), принцип обеспечения права на обжалование процессуальных решений, действий или бездействия (статья 55); принцип гуманизма (статьи 3, 23, 27-29); принцип правовой определенности, имеющий четыре составляющие: принцип недопущения сужения содержания и объема существующих прав и свобод (статьи 22, 64, 157), принцип правовой осведомленности, включающий право граждан знать свои права и обязанности, корреспондирующий с обязанностью государства довести законы и иные нормативно-правовые акты, их определяющие до сведения населения в порядке, установленном законом, и ответственностью государства, согласно которой законы и иные нормативно-правовые акты, которые не доведены до сведения населения в порядке, установленном законом, являются недействительными (статья 57), принцип исключения обратного действия закона (статья 58), принцип ответственности государства перед человеком за свою

деятельность, который обеспечивается обязанностью возмещения причиненного ущерба (часть вторая статьи 3, статья 56, часть третья статьи 62), принцип индивидуального характера ответственности (статья 61); принципы независимости и неприкосновенности судей (часть первая статьи 126, часть первая статьи 129); принцип публичности (статья 121, пункты 3, 5 части третьей статьи 129); принцип диспозитивности; принцип гласности (статьи 32, 34, часть вторая статьи 50, статья 94); презумпция невиновности (статья 62); принцип законности (часть вторая статьи 6, статьи 19, 68, пункт 1 части третьей статьи 129); принципы справедливого и беспристрастного судопроизводства: законности, равенства всех участников судебного процесса перед законом и судом, обеспечения доказанности вины, состязательности сторон и свободы в предоставлении ими суду своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности, поддержания государственного обвинения в суде прокурором; обеспечения права на защиту, гласности судебного процесса и его полного фиксирования техническими средствами, обеспечения апелляционного и кассационного обжалования решения суда, кроме случаев, установленных законом; обязательности решений суда (часть третья статьи 129); гарантия неприкосновенности жилища и иного владения лица (статья 30), тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции (статья 31); принцип невмешательства в частную жизнь (статья 32), неприкосновенность права собственности (статья 41); принцип индивидуальности юридической ответственности и запрета дважды привлекать к уголовной ответственности за одно и то же правонарушение (статья 61) и т.п.

Конституционные и правовые принципы, презумпции, гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина, механизмы их защиты в сфере уголовного судопроизводства - это целостная система установленных Конституцией Украины и уголовно-процессуальными законами

условий, средств, способов защиты прав и законных интересов субъектов уголовного судопроизводства, принимающих в нем участие, в целом обеспечивающих правосудие³³, служащих обеспечению задач уголовного процесса.

4. Ответственность государства

Исходя из исследованных положений Конституции Украины в системной связи с положениями ее статьи 1, 3, по которым Украина провозглашена, в частности, демократическим, правовым государством, в Украине задекларировано построение такого государства, вся деятельность которого должна быть подчинена праву, а главным назначением его должно быть ориентирование на интересы личности и максимально полное обеспечение юридическими средствами охраны и защиты прав человека за счет связанности государства правом³⁴. "Все существование государства подчинено праву... Государство - это правовой союз, которому дана правовая власть для того, чтобы поддерживать право и служить праву"³⁵, а также законами определены обязанности охранять право и гарантировать возможность реального осуществления прав и свобод человека, иначе они будут носить декларативный характер³⁶.

Обязанностям государства корреспондируют права граждан требовать от государства соответствующего обеспечения реализации своих полномочий, исходящих из того или иного их субъективного права. Право высту-

³³ Михеенко М.М., Нор В.Т., Шибіко В.П. Кримінальний процес України: Підручник [Текст] / М.М. Михеенко, В.Т. Нор, В.П. Шибіко. - К.: Либідь, 1999. - С.32. - 536 с.; Никоненко М.Я. Поняття, види і зміст кримінально-процесуальних гарантій / М. Я. Никоненко // Науковий вісник НАВСУ. - К., 2001. - № 1 - С.59 - 68.

³⁴ Юридична енциклопедія [Текст]: в 6 т. / редкол.: Ю.С.Шемшученко (голова редколегії) та ін. - К.: Українська енциклопедія, 2003. - Т. 5: П - С. - С. 36. - 766 с.

³⁵ Ильин И.А. Теория государства и права [Текст] / И. А. Ильин. - М.: Зерцало, 2008. - С. 280. - 552 с.

³⁶ Колодій А.М. Принципи права України [Текст] / А.М. Колодій. - К.: Юрінком Інтер, 1999. - С. 105.

пает как средство обеспечения прав и свобод, так и средство их ограничения, в частности ограничения власти в определенных Конституцией Украины и законами Украины пределах, если они не согласованы с общественными требованиями и представлениями о справедливости, а также служит средством обеспечения, поддержания и защиты достоинства.

Основной Закон Украины в обеспечение исполнения обязанностей государства перед личностью, определив конституционные ценности, пределы полномочий и приоритеты в его деятельности, установил принцип ответственности государства перед лицом³⁷, который обеспечивается правом каждого требовать возмещения, в частности за счет государства, материального и морального ущерба, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органов государственной власти, их должностных и служебных лиц при осуществлении ими своих полномочий, и обязанность государства в случае отмены приговора суда как неправосудного возместить материальный и моральный ущерб, причиненный безосновательным осуждением (статья 56, часть четвертая статьи 62).

Исследованные конституционные ценности рассматриваются нами как элементы системы сдержек и противовесов, которую еще называют законом равновесия возможностей взаимодействующих сторон³⁸ и в которую заложена концепция равновесия возможностей субъектов, вступающих во взаимоотношения между собой, в частности в сфере уголовно-процессуальных отношений. Они выступают определяющим критерием оптимального построения конкретных уголовно-процессуальных институтов, имеют регулирующее влияние на уго-

³⁷ Шумило М.Є. Про принцип відповідальності держави перед особою у кримінальному судочинстві [Текст] / М.Є. Шумило // Часопис Національного університету "Острозька академія". - № 2. - 2010. - С. 1-7.

³⁸ Е.Б. Мизулина. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства [Текст] / Е.Б.Мизулина. - Тарту: Тартуский ун-т, 1991. - С. 68. - 148 с.

ловно-процессуальную сферу, которая через конституционную модель отдала защитной функции прав и свобод, чести и достоинства человека преимущество перед карательной.

Провозгласив в статье 2 действующего УПК Украины защиту прав и свобод лица, общества и государства от уголовных правонарушений задачей уголовного судопроизводства, государство тем самым признало, что эффективность и справедливость судопроизводства зависит не от репрессивных возможностей закрытой карательной системы, а от объединения публичных и частных начал в интересах лица, независимо от качества его участия в уголовном процессе. Уголовное преследование и связанные с ним ограничения прав человека должны быть направлены как на защиту прав и интересов пострадавших как физических или юридических лиц, так и общественных интересов, а уголовно-процессуальная деятельность должна сопровождаться и завершаться минимальными процессуальными ограничениями прав и свобод и оправданными потерями для лица при максимальном создании условий, при которых интересы пострадавших и других субъектов процесса будут защищены.

Именно характер отношений между государством и человеком является ключевым вопросом доктрины правового государства, которое предусматривает достижение юридического равенства между гражданином и государством средствами права и права индивида относительно выбора поведения, в частности в сфере уголовного судопроизводства: 1) наличием свободы выбора и ответственности лица в определении опасности для него того или иного посягательства, существенности причиненного ущерба и способов решения имеющегося правового конфликта или путем необходимости государственного наказания для преступника или экономической компенсации моральных и материальных убытков (причиненного ущерба); 2) правом быть равнодушным

(индифферентным) относительно абстрактной цели государства подвергнуть наказанию преступника и правом требовать защиты своих прав как от злоупотребления властью должностными лицами, задействованными в сфере уголовного судопроизводства, так и от преступления и преступника; 3) правом лица требовать решения уголовного конфликта, в котором оно задействовано как потерпевшее от кого-либо, социально-экономическими средствами и способами; 4) наличием свободы выбора и ответственности по реализации обвиняемым лицом права на свободное и добровольное предоставление свидетельств и признание вины, что может быть использовано как один из видов доказательств по уголовному делу и как акт распоряжения обвиненным уголовным иском - обвинением, которое выдвигается обвинителем в суде; 5) правом обвиняемого лица на признание предъявленного обвинителем в суде обвинения (уголовного иска) для решения такого по сути; 6) свободой в определении допустимых пределов волеизъявления обвиняемого лица по распоряжению своими субъективными правами.

ВЫВОДЫ

1. Исходя из научной и правовой доктрины конституционного права, Конституционный Суд Украины имеет уникальную возможность своими решениями и заключениями имплементировать конституционные ценности в различные сферы общественных отношений³⁹, в частности в уголовно-процессуальные правоотношения.

2. Государство вправе ограничивать права и свободы граждан исключительно в случаях, на основаниях и в по-

³⁹ Див.: Селіванов А.О. Конституційна юрисдикція: поняття, зміст, принцип верховенства права, правові позиції по справах прав людини і конституційних конфліктах у сфері публічної влади [Текст]: монографія / А.О. Селіванов. - К.: Ін Юре, 2008. - С. 5. - 120 с.

рядке, установленных законом; в пределах, необходимых для защиты жизни и здоровья, прав и законных интересов граждан, основ конституционного строя, обеспечения обороны и безопасности государства, насущной необходимости предотвратить преступление или его пресечь. Ограничение прав и свобод человека, как необходимая мера, должно быть в конкретном случае необходимым (вызвано необходимостью), оправданным, обоснованным, базироваться на принципах соразмерности и справедливости; цель ограничения прав и свобод человека должна быть законной, а основания - мотивированы и проверены судом. Такие ограничения вправе осуществлять исключительно специально на то уполномоченные законом специальные органы.

3. Уголовный процесс не может рассматриваться в качестве деятельности должностных лиц с односторонними властными полномочиями, наделенных дискреционными полномочиями, поскольку уголовно-процессуальная деятельность осуществляется в виде институционной формы власти от лица государства и является разновидностью государственной деятельности. Конституция Украины не оставляет для публичной власти всех уровней в лице ее представителей возможности действовать иначе, чем это определено смыслом и содержанием непосредственно действующих прав и свобод человека и гражданина. Должностные лица ответственны за свои действия перед лицом и обществом.

M. Marcush

*Justice of the Constitutional Court of Ukraine,
Candidate of Law Sciences,
Honoured Jurist of Ukraine*

Fundamental principles of criminal procedure in Ukraine: constitutional-value dimension

Summary

The article studies the current problems of criminal procedure in Ukraine and offers new conceptual approaches to improve them in the context of the modern constitutional doctrine. The author discusses the issues of implementation of constitutional values in various domains of public relations, particularly, in criminal procedure relationship, the right of the state to restrict the rights and freedoms of citizens exclusively in reasoned cases and in the manner prescribed by law.

Р. Авакян*Доктор юридических наук, профессор,
академик Международной академии
экологии и безопасности***Памятники армянского права,
их истоки и взаимодействие
с правом других народов**

Человечество, чтобы понять настоящее, всегда обращалось и будет обращаться к прошлому, к исторически апробированным культурным ценностям. И это не дань традиции, а естественная потребность каждого поколения. Если при этом взглянуть на ту или иную цивилизацию через призму истоков ее правовой мысли и памятников права, которые являются стержнем государственности и, как зеркало, отражают общественно-политическую и социально-правовую жизнь любого народа, то закономерность человеческого развития предстанет перед нами более широко, реально и зримо. Что касается истории армянского государства и права, то она начинается еще за несколько тысячелетий до принятия нашими предками в начале IV в. христианства и восстановления письменности в начале V в. [1, 2], так как истоки армянской правовой мысли берут начало в глубокой древности. Об этом свидетельствуют не только армянская и зарубежная историография, но и многочисленные археологические, этнографические, правовые и другие первоис-

точники [3, 4 и др.]. В частности, "страна святых обрядов Аратта", т.е. шумерское название страны Арарата V-IV тыс. до н.э., впоследствии эти земли исторической Великой Армении, страна Арманум, упоминаемая в конце III тыс. до н.э. в клинописных надписях царями Аккада Саргоном Древним и его внуком Нарем-Суэном, хеттский термин Хайаса (Хайаис); страна Наири-Биайна, Урарту, ранее Уруатри, Биайнили-Ван из ассирийских и других древних надписей XIII-X вв. до н.э., персидский термин "Армина" и греческий "Армения", а также топонимы "Наик-Айастан", по нашему глубокому убеждению, совершенно равнозначны и являются отражением древнебиблейского названия "Арарат". К вышесказанному прибавим и то, что жители стран Аратты и Шумера говорили на одном языке и поклонялись одним и тем же божествам со сходными именами. В обеих странах правители носили шумерские имена, действовала в принципе одинаковая административная система, использовались идентичные политические титулы, существовал "двухпалатный парламент" и т.д. [5, 6, 7 и др.].

Согласно древнейшим эпосам народ Шумера не только спустился с Армянского нагорья на равнины Двуречья, но и принес с собой из страны Аратты иероглифы, клинопись и свою сложившуюся культуру, в том числе и правовую. И только армянский этнос остался, как коренной житель, на Армянском нагорье.

Далее, общие религиозно-магические термины, многие понятия, связанные с магическим искусством жрецов, дошли до нас сквозь тысячелетия посредством древнеармянского языка и современных диалектов. Поэтому не случайно наш народ датой рождения армянской государственности считает 1-е навасарда, т.е. 11 августа 2492 г. до н.э., когда, согласно легенде, армянский царь Гайк из династии Гайказуни победил в единоборстве царя Вавилона Бэла [3, 5].

Одним словом, древнейший пантеон наших далеких

предков со своей правовой культурой был сильно связан с аратто-шумерской и шумеро-аккадской цивилизацией, законодательство которой было ориентировано на истину, добро, добродетель и справедливость, на законность и порядок, на религиозно-этические ценности, на искоренение преступности и защиту слабых от притеснения сильных, а бедных - от произвола богатых. Они отмечены также особым вниманием к ритуалу.

Следовательно, истоки правовой мысли, которые легли в основу памятников армянского права, своими глубокими корнями уходят в глубокую древность, к сокровищнице, дошедшей до нас как историко-правовое наследие горных и равнинных шумеров. Они занимают особое место в истории формирования правовой мысли армянского народа. Среди них философско-правовые поучения XXV в. до н.э. древнешумерского мудреца Шуруппака, шумерские эпические поэмы "Энмеркар и Верховный жрец Аратты", "Гильгамеш и Гора Бессмертного" и др., которые указывают на тесную связь между "страной святых обрядов" Араттой и Шумером [1, 5].

Важнейшими первоисточниками формирования армянской правовой мысли являются также Законы Шульги - Ур Намму, шумеро-аккадские своды законов и судебники до XX-XIX вв. до н.э., Закон Ларсы; судебник Билаламы, царя Эшнунны; свод законов Липит - Иштара, царя Исина, и многие др. [4, 5].

Нельзя не отдать дань и Судебнику XVIII в. до н.э. вавилонского царя Хаммурапи, и Законам Моше-Моисея XIV-XII вв. до н.э. в истории формирования армянской правовой мысли [5, с. 291 - 432].

Особое место в истории армянской правовой мысли занимают также памятники права объединенных армяно-родственных и других племен и народов Хеттской державы и Араратского (Урартского) царства, такие, как Закон о порядке престолонаследия и важнейших преступлениях, принятый царем Телепинусом в XVI в. до н.э., Хеттский судебник XV-XIV вв. до н.э., Эдикты и Указы ара-

ратских (урартских) царей IX-VI вв. до н.э. и др. [5, с. 433 - 724; 8].

Хочу особо отметить, что в вопросе о значении упомянутых царств для истории и, в частности, истории права наших народов мы должны исходить не только из установления генетических связей современных народов Северного и Южного Кавказа с древнейшим населением этих государств, но и из того значения, какое имели эти государства для развития обычного права, правового обычая, чувства справедливости и сплоченности, с целью установления прочного мира между нашими народами.

Здесь уместно вспомнить слова ассирийского царя XIII в. до н. э. Тукульти-Нинурти I о сплоченности наших древних племен: "43 царя стран Наири-Уруатри встали строем против меня..." [5, с. 681].

Общеизвестно, что в начале первого тысячелетия на территории Армении на основе обычного права действовало каноническое право. Среди канонов, по преданию, **33 - ученика Христа апостола Фаддея (I в.) и 30 - Григора Просветителя (IV в.)** [9, т. 1, с. 85-88].

При армянском царе Аршаке II (350 - 368 гг.) был созван собор (356 г.) в г. Аштишате (Западная Армения), на котором впервые был учрежден ряд писаных армянских канонов духовного и светского содержания. Они вошли в историю армянского права как **Аштишатские каноны** [3, с. 11].

В 444 г. Шаапиванский собор практически одобрил и утвердил установленные Аштишатским собором основные принципы организации и ведения национально-церковного собора. В частности, собор принял правовые нормы, направленные против языческих обычаев. Эти нормы вошли в историю армянского права как **Шаапиванские каноны** [3, с. 41- 58].

Вершиной деятельности армянского царя Вачагана Благочестивого стала созданная им на основе Аштишатских и Шаапиванских канонов и всенародно принятая в 448

году (по другим источникам, во второй половине Vв.) "Конституция" Арцаха (Карабаха)¹.

В частности, она была принята на общенародном Собрании: председательствовал князь "Храбрый Вардан". Участники Собрания поставили под "Конституцией" свои подписи и заверили их своими печатями. В конце Собрания Вачаган скрепил документ своей царской печатью [10; 11, кн. 3, гл. 10].

¹ Общеизвестно, что в конце IV века Византия и Персия после многочисленных и ожесточенных войн разделили между собой Великую Армению - Западная Армения отошла к Византии, а позже к Османской империи (Турции), Восточная Армения попала под иго Сасанидской Персии. Восточный край Великой Армении - Утик и Арцах (Карабах) Персией были присоединены к территориям, населенным алуанскими (албанскими) племенами. На новообразованной административной территории Восточного края Армении и Алуанка (Албании) было создано вассальное Персии Армянское царство Араншахигов, под общим названием Алуанк (Албания).

По свидетельству патриарха армянской истории Мовсеса Хоренаци (V в.), управляющим этой огромной территорией был назначен потомок родоначальника армянской государственности Айка (хайка) - Аран [18, книга вторая, гл. 8].

По сообщению Мовсеса Каланкатуаци (VIII в.), на смену прежней алуанской (албанской) царской династии приходит новая, одна из ветвей Аршакидской династии. Он, в частности, пишет: "Число царей от Арана до Вачагана Храброго, который был у великого рода Аршакуни, не известно...". Заметим, он перечисляет имена тех, кто царствовал над Алуанком после Вачагана Храброго: "Вачэ, Урнаир, Иав[а]чаган, Мерхаван, Сато, Асай, Есвален, Вачэ, Вачаган - царь Алуанка (Вачаган III Барепашт-Благочестивый)" [11, с. 39; 19, с. 188].

Упомянутое царство достигло своего расцвета в период царствования Вачагана III. Его деятельность подробно описана Мовсесом Каланкатуаци [11, книга первая, гл. 17].

"Конституция" Вачагана III была разработана в армянской среде, на древнеармянском языке, в ее истоках лежит армянская правовая мысль.

К сожалению, бытует мнение, ничего не имеющее общего с наукой, что канонические законоположения Вачагана III первоначально были написаны на алуанском (гаргарийском) языке, лишь в дальнейшем переведены на древнеармянский язык [20, с. 153-175].

В заключение отметим, что Вачаган III скончался в 510 г., вместе с зятем, при странных обстоятельствах. По мнению армянских исследователей, они стали жертвами антихристианских гонений со стороны персов [19, с. 240]. После смерти Вачагана III Барепашта, который был последним представителем армянской Аршакидской династии, персидский двор стал назначать, как правило, во главе Алуанка (Албании) персидских сановников.

До сих пор во дворце монастыря Джрвштик в Мартакертском районе Нагорного Карабаха стоит мавзолей Вачагана III. В 1286г. рядом с мавзолеем католикосом Семейоном была построена церковь. На лицевом камне мавзолея на древнеармянском языке написано: "Здесь покоится царь Вачаган..." [21, с. 110; 10, с. 107].

Канонические Законоположения ("Конституция"), принятые Вачаганом III, закрепили право феодалов по отношению к церкви, установили церковную иерархию, утвердили определенные размеры налогов и податей.

Отдельные правовые нормы были посвящены брачно-семейным отношениям, в них с целью утверждения христианского церковного брака содержатся нормы, осуждающие деяния, направленные против брака и семьи. В частности, был установлен запрет брака между родственниками до четвертого колена и т. д. [9, т. 1, с. 137-142].

Заметим, что рукопись данного правового акта, сохранившаяся в работе "История страны Алуанк" Мовсеса Каланкатуаци (вторая половина VIII в.), хранится в г. Ереване, в Институте древних рукописей.

Благодаря "**Армянской книге канонов**" Иоанна Одзнеци Имастасера VIII в. стал определенной точкой отсчета в истории армянского канонического права.

Следует особо отметить, что Одзнеци Имастасер был одним из первых в мире, после византийского императора Юстиниана (482 - 565 гг.), и первым в Армении, кто осуществил систематизацию правовых норм. Армянский "*Corpus juris canonici*" содержат законоположения, принятые армянскими церковными соборами. В последующие столетия они дополнялись новыми канонами и благодаря своему значению продолжают по сей день служить Армянской Апостольской церкви [3, 4, 9, 12].

Определенную ценность для армянского права представляют **97 канонических законоположений (X в.) Давида, сына Алавика** [3, с. 101-153], **нравственно-правовые концепции (XII в.) Нерсеса Шнорали Клаэнского и др.** [3, 4, 9].

Памятники армянского права имеют историко-правовое значение не только для армянского народа, но и для многих народов мира. Об этом свидетельствует их всемирное признание. В частности, дошедшие до нас много-

численные рукописи XII в. "**Судебника**" Мхитара Гоша², в том числе переписанные в Грузии, Польше, Крыму, Молдавии и других армянских колониях, показывают, что он широко применялся и на практике. Например, австрийский профессор Ф. Бишоффер в 1862 г. обнаружил в Лембергском, т.е. Львовском, муниципальном архиве армянской общины армянский судебник на польском и латинском языках, санкционированный для армянской общины польским королем Сигизмундом I в 1519 г. Этот судебник оказался переводом "Судебника" Мхитара Гоша с некоторыми изменениями местного характера. В армянских колониях Львова и Каменец-Подольска армянами, не владеющими армянским языком, широко применялся в XVI в.

² Мхитар Гош родился в 1130 г. в Гандзаке (историческая Армения). Образование получил на родине и в Киликийской Армении: возвращается из Киликии на родину с ученой степенью вардапета и с правом преподавания. Оттуда переселяется в замок Атерк (Арцах). Под покровительством влиятельного хаченского (арцахского) князя Асана Джалаляна с 1184 г. начинает писать свой "Судебник". В частности, во второй главе Введения Мхитар пишет на смешанном древнеармянском и современном Гошу разговорном языке о двенадцати причинах, которые побудили его написать "Судебник", основные из которых это: поднятие престижа и авторитета церкви, защита христианского духовенства от мусульман, стремление побудить национальное правосознание армянского народа и т.д. Одновременно он указывает главный мотив - настоячивые просьбы алуанского (албанского) католика армянского происхождения Степаноса. См. рукописи Матенадарана - рукопись N 488 (старый 492), переписанная в 1295 году; рукопись, принадлежавшая епископу Саркису Асан-Джалаляну, по тексту совершенно сходная с рукописью N 488, и копии других рукописей.

Основными источниками, которыми пользовался Мхитар в процессе работы над "Судебником", послужили приспособленные Гошем к армянской действительности некоторые библейские законы, церковные, в том числе и армянские канонические законоположения, каноны и законодательства других христианских и нехристианских народов, а также армянское обычное право.

В конце "Судебника" Мхитар Гош оставил запись для князя князей Арцахского-Хаченского княжества Вахтанга, сына Асана Джалаляна: "... велью безошибочно отправлять заповеди этого Судебника..." [10, с. 82].

Перу Мхитара Гоша принадлежат и такие работы, как: "Албанская хроника", в которой кратко излагается история Алуанка XI-XII вв., "Плач о естестве нашем", написанная от имени Адама к сыновьям его и от имени Евы к дочерям ее, "Басни" и др. [3, 9, 22 и др.].

Мхитар Гош продолжал работу над "Судебником" и в монастыре Нор Гетик (Гошаванк, северо-восточная Армения), где и скончался в 1213 г. [3, 22 и др.].

"Судебник" Мхитара Гоша и на кыпчакском языке с армянскими буквами. Данный судебник и судебные акты армянской колонии Каменца являются не только ценными документами в области истории армянского права, но и важнейшими памятниками мертвого кыпчакского языка, принадлежавшего одному из тюркских племен, которое когда-то играло важную роль в жизни Восточной Европы [3, 13, 14, 15].

Заметим, что в настоящее время ученые из Республики Казахстан, используя упомянутый Судебник XVI в. и судебные акты Каменец-Подольской армянской общины ("польского Эчмиадзина"), проводят исследование обычного права своих далеких предков - кыпчаков (половцев).

Как мы уже упоминали, достаточно хорошо известно, что "Судебник" Мхитара Гоша применялся в XVIII в. и в Грузии. В частности, грузинский царь Вахтанг VI обратился к армянскому католику с просьбой прислать ему сборник армянских законов. После удовлетворения просьбы царя Вахтанга в грузинский свод законов отдельной главой были включены переводы с армянского статей "Судебника" Мхитара Гоши, к сожалению, недоброкачественные [3, 9]. Заметим, что при присоединении Грузии к России император Александр I издал 12 сентября 1801 г. Указ "Об учреждении внутреннего Управления в Грузии", которым предписывалось в государственных судах по гражданским делам руководствоваться Судебником Вахтанга VI. А 23 октября 1835 г. последовал именной Указ министра юстиции Российской империи о применении в Грузии "Уложения Грузинского царя Вахтанга VI", которое и вошло в "Свод Законов Российской империи".

Таким образом, косвенным путем некоторая часть Судебника Мхитара Гоша вошла в законодательство Российской империи.

Применялся "Судебник" Мхитара Гоша и в южных регионах России. В частности, проведя параллель между астраханским судебником для армян и "Судебником" Мхитара Гоша, авторы, готовившие текст астраханского судебного,

отмечают, что основным источником для них послужили древнеармянское обычное и каноническое право, а также "Судебник" Мхитара Гоша. "Судебник" Мхитара Гоша широко применялся также и в армянских колониях других стран при разбирательстве бракоразводных дел.

Следует подчеркнуть, что автор "Судебника" был самым крупным из всех известных нам правоведов второй половины XII - начала XIII в. не только в Армении. Его "Судебник" состоит из введения, церковных канонов и светских (гражданских) законов. Во введении, состоящем из 11 глав, Мхитар Гош перечисляет причины, которые побудили его написать этот труд [3, с. 236].

Первая часть "Судебника" включает в себя 124 статьи церковных канонов, касающихся, как правило, упорядочения отношений, подлежащих церковному суду, а вторая часть состоит из 130 статей-норм государственного, уголовного и гражданского права; в них в основном рассматриваются отношения, подлежащие правомочию светского суда [3, с. 254-438].

Вместе с тем следует с сожалением заметить, что в "Судебнике" Мхитара Гоша преобладает рецепированное право - еврейское, римское и византийское. Следовательно, Гош уделил относительно мало внимания обычному праву. Может быть, потому, что оно, как живой источник права, было известно не только судьям, но и народу. Поэтому собрание или свод обычного права не являлись настоятельной необходимостью.

Будучи сторонником монархической формы правления, Мхитар Гош впервые в истории армянской юриспруденции определяет понятие суверенности и выделяет два его главных признака: полную самостоятельность государственной власти внутри государства и независимость во внешних отношениях.

Следующий свод законов - это **Судебник Армянского Киликийского государства**, составленный в 1265 г. Смбатом Спарапетом, выдающимся общественно-политическим деятелем, правоведом-законодателем, искус-

ным дипломатом, автором блестящих философско-исторических трудов и переводчиком юридических произведений на армянский язык.

Смбат Спарапет был членом армянской верховной инстанции, которая рассматривала внешние проблемы государства, непосредственно участвовал в управлении страной. "Судебник" Мхитара Гоша и переведенные им на армянский язык и действовавшие в то время "Антиохийские ассизы" не удовлетворяли требованиям правовой деятельности государства, поскольку феодальные отношения в стране за прошедшие 80 лет со времени написания труда Гоша претерпели значительные изменения. Помимо этого, язык киликийских армян заметно отошел от габара (древнеармянского азыка), в результате чего "Судебник" Мхитара Гоша стал труднодоступен для понимания.

Как великий законодатель - составитель нового кодекса, он должен был использовать все предыдущие законодательные акты. Он создал Судебник для армянского государства и, естественно, при этом положил в его основу в первую очередь армянские обычаи и памятники права, в том числе и "Судебник" Мхитара Гоша [3, 9, 16].

Судебник Смбата Спарапета (1265 г.), как кодифицированный источник, принятый светскими властями и санкционированный к обязательному применению на всей территории Киликийско-Армянского государства, состоит из предисловия, 202 статей, восьми глав. В целом статьи классифицируются следующим образом: государственное право, церковное право, гражданское право, семейное право, наследственное право, налоговое право и рабовладельческое - крепостное право.

В предисловии к Судебнику Смбат Спарапет пишет: "Написал я сей Судебник для упрочения и благоденствия святой церкви, страны, а также мирских судей и царей... ибо царь считается наместником Бога на земле..." [3, ст. 442]. Примечательно, что Смбат Спарапет не допускает доведения царской власти до степени восточной тирании, а ограничивает ее определенными правовыми нормами.

Например, царь по Судебнику не имеет права без согласия других князей лишать какого-либо князя прав и привилегий, вмешиваться во внутренние дела князей и т.д.

В Киликийской Армении светская власть осуществляла правовое регулирование общественных отношений. По этой причине Смбат Спарапет сознательно изначально закрепил в своем Судебнике светские правовые нормы и лишь потом - церковно-канонические. И еще, в "Судебнике" Мхитара Гоша статьи следуют одна за другой в той последовательности, которую они имели в первоисточнике. Смбат же сгруппировал статьи в Судебнике по принципу предмета регулирования, хотя и не довел это дело до конца.

С такой же обстоятельностью Спарапет классифицирует и законы, относящиеся к служителям церкви. Некоторые из них, на наш взгляд, не потеряли своей злободневности и в наши дни. Так, он пишет: "Если кто-нибудь из рядовых священников проявит какие-либо способности, то вардапет не должен ему завидовать, а должен поощрять и выдвигать его. И, наоборот, если вардапет малограмотен и невежествен, то его нельзя выбирать, а если он избран вардапетом обманном путем, то его следует наказывать как преступника и невежду". Далее он предлагает: "Если народ недоволен епископом, обсудить вопрос и освободить епископа от его обязанностей, заменив его более достойным" [3, ст. 444].

Как актуально звучат эти слова и сегодня, в начале XXI в., не только для священнослужителей, но и для наших представителей законодательной, судебной и исполнительной властей!

Не меньшее значение представляют взгляды Смбата Спарапета на правовое регулирование семейных, наследственных и трудовых отношений, на образование детей, а также на проблемы войны и мира.

Особый интерес в Судебнике представляют статьи о семейном праве: брак между людьми должен заключаться при добровольном согласии вступающих в него. Бо-

лее того, в Судебнике предусмотрено наказание в отношении тех священнослужителей и родителей, которые принуждают молодых людей вступать в брак вопреки их воле, насильно; такой брак, по Смбату, следует считать недействительным. Судебник защищает честь и достоинство женщины и обвиняет тех мужчин, которые "без правового оформления" оставляют своих жен и женятся на других. Смбат Спарапет считает также, что если муж раскроет неверность своей жены, он "не имеет права ее убивать".

Согласно нашим древним обычаям он считал мужа главой семьи, а жена была обязана во всем подчиняться мужу. Но вместе с тем в Судебнике имеется ряд статей, на основании которых жена при определенных условиях имеет право оставить своего мужа. В частности, если муж обвиняется в скотоложстве, отказывается от христианской веры, свыше семи лет находится в плену, если он развратник и т.д.

Смбат Спарапет уделял особое внимание также воспитанию, обучению и образованию детей. Он определил, в частности, бесплатное обучение.

Важное место в Судебнике уделено также наследственному праву: законным наследником Смбат считал сына, исключая наследство по женской линии, если имеются наследники по мужской; он также считал, что жених, принятый в дом тестя, становится равноправным наследником семьи невесты и т.д.

По Судебнику, преступление - это деяние, вследствие которого правонарушитель пожирает божественные и светские законы и наносит вред другим, при этом насколько тяжкими бы ни были преступления, преступник освобождался от наказания, если он был невменяем.

Смбат Спарапет определяет принципы индивидуализации наказания и ответственности. Руководствуясь этими принципами, он утверждает, что отец не должен нести наказание за преступные деяния сына, брат - за деяния брата и т.д.

Обращаясь к вопросам, связанным с хищениями, Спарпет, как государственный деятель, требует: "Если кто украдет что-нибудь из царской (государственной) казны, тому выкалывают оба глаза" [3, с. 446].

Смбат рассматривает также институт необходимой обороны и другие отрасли права. В одной из статей он отмечает, что если человек действовал в рамках необходимой обороны, т.е. вынужден был убить вора или бандита, то он не только освобождался от наказания, но и удостоивался похвалы и поощрения. Далее он утверждает, что правосудие должно осуществляться на основе закона: закон должен соблюдаться всеми, в том числе и царем.

В целом Смбат Спарпет сначала закрепил в Судебнике светские правовые нормы и лишь потом - церковно-канонические. При изложении правовых норм Мхитар Гош сначала приводит Моисеев закон, а потом дополняет его соответствующими нормами армянского обычного права. Смбат Спарпет излагает нормы права исходя из конкретной действительности Киликийского государства и лишь изредка прибегает к помощи древних норм, намекая на первоисточник, но не цитируя его. На наш взгляд, в этом заключается существенное отличие его Судебника от "Судебника" Мхитара Гоша.

Судебник Смбата Спарпета - это богатое наследие, оставленное замечательным представителем эпохи армянского средневековья. Это наследие служило и продолжает служить до наших дней нашему народу, отражая для науки все аспекты общественно-политической, правовой и социально-экономической жизни Киликийского армянского государства в XII - XIV вв. Это следствие того, что Смбат Спарпет был одним из образованных людей своей эпохи. Он владел не только древнеармянским, старофранцузским, греческим языками, но и дипломатическим языком Запада - латынью, был также одним из крупнейших историков своего времени. Его перу принадлежат исторические сочинения, являющиеся краткой летописью политической жизни Великой Армении, Киликии и других стран

за период с 951 г., т.е. с начала царствования Гагика Багратиды, по 1272 г.

Судебники Мхитара Гоша и Смбата Спарпета обогатили правовую науку средневековой Армении XII - XIII вв. В частности, они установили общие принципы в вопросах определения подсудности (умышленные убийства подлежат суду светских судов, а неумышленные - церкви и т.д.), регламентации правоотношений по возмещению ущерба или убытка, запрету самосуда и т.д.

С конца XVII - начала XVIII вв. армянский народ стал связывать свои надежды на избавление от персидского и турецкого ига с созданием независимой Армении. Вдохновителями этой идеи были многие видные армянские деятели, в их числе Исраел Ори, Иван Лазарев, Иосиф Аргутинский, Шаамир Шаамирян, его сын Акоп Шаамирян, Иосиф Эмин и многие другие.

Среди перечисленных Шаамир Шаамирян был одним из самых видных представителей национально-освободительного движения армянского народа второй половины XVIII в., ярким выразителем армянской просветительской идеологии и правовой мысли. Он родился 4 ноября 1723 г. в Новой Джульфе, но по примеру своих соотечественников покинул Персию и переселился в Индию, в Мадрас, где впоследствии стал одним из состоятельных людей этого города. Одновременно занимался и литературной деятельностью: его перу принадлежат сочинения: **"Западня честолубия"**, его вторая часть - **"Конституция Армении"**, проект 1773 г.; "Ншавак", проект армяно-русского договора и другие работы, полный список которых до сих пор неизвестен [3, с. 549-640; 16].

Справедливости ради отметим, что, хотя Шаамир Шаамирян и является основным автором "Западни честолубия", но в этом труде, безусловно, чувствуется и влияние ближайших его соратников - Иосифа Эмина, Мовсеса Баграмяна - Варламова и др.

Данный труд представляет собой ценный вклад в историю армянской общественно-правовой мысли: первая

часть изложена в 1773 г., вторая - была завершена чуть позже, но в целом книга в двух частях была издана в 1788 г.

В первой - теоретической части Шаамир Шаамирян излагает основные принципы своего понимания общества, цели и задачи его политической организации, методы и способы создания государственного строя. Во второй части изложен проект Конституции Республики Армения, т.е. изложен свод законов будущей независимой Армении. В ней Шаамир Шаамирян последовательно развивает идею о том, что люди от природы рождаются равными и в общественной жизни должны пользоваться равными правами. Лучшей формой государственности Шаамирян считал республику. Он находил, что государственная власть должна быть избрана народом. Народ должен иметь право контролировать действия правительства и сменять его, если оно не исполняет требований общества. Законы должны быть равно необходимы и обязательны для всех. Он, в частности, писал: "Только законы должны быть властителем армян и господствовать над страной Арменией" [3, с. 555].

Вторая часть сочинения, как уже было сказано, представляет программу общественно-политического устройства, т.е. проект конституции, озаглавленный: "Армянское уложение законов для управления страной армянской", которую предполагалось претворить в жизнь после освобождения Армении от турецко-персидского ига. На территории пяти меликств Арцаха (Карабаха) он мечтал создать национальное государство с перспективой освобождения всей Армении.

Конституцию Шаамира Шаамиряна можно с уверенностью назвать конституцией демократическо-парламентской республики, потому что, с одной стороны, она строилась на принципах верховенства права, свободы и равноправия граждан, наций и народов; защиты прав, уважения обычаев и традиций всех этнических групп, проживающих на территории страны, всеобщего и равного избирательно-

го права, разделения властей, свободы вероисповедания, отделения церкви от государства и школы от церкви. Ее идейно-теоретические истоки лежали в философско-правовых и социально-экономических завоеваниях западноевропейской демократической мысли, носителями которой были Локк, Руссо, Джефферсон и др. Однако данный проект конституции, как и конституции североамериканская (1779 г.), французская (1798 г.) и конституции других государств, при общей идейно-теоретической основе, по справедливому замечанию московского проф. Ашота Б. Хачатряна, "существенно отличаются между собой" [3, с. 556].

Согласно данному проекту высшие органы армянского государства - и законодательный, и исполнительный - являются выборными. Высшим органом армянского государства - "Айоц тун" (Дом Армении) согласно проекту конституции является законодательный орган. Ему подотчетны все остальные органы государства: высший исполнительный орган, Верховный суд и другие.

Высший исполнительный орган - "Нахарарутюн" (правительство) состоит из нахарара - председателя и 12 членов - заместителей. Нахарар - руководитель государства, "первое должностное лицо и слуга армянского народа". Он должен управлять страной "согласно армянским законам", является верховным главнокомандующим и, по полномочию парламента, объявляет войну и заключает мир. Несмотря на широкие полномочия нахарара, его власть, по существу, ограничена, поскольку он за всю свою деятельность ответственен перед "Айоц туном". Выборы в государственные органы проводятся раз в три года.

В проекте конституции имеется также второй вариант выборов нахарара. В случае если кто-нибудь из наследников армянской царской династии, в частности династии "доблестных царей наших Аршакидов, или Багратидов", выразит желание быть нахараром армянского государства, обещая подчиняться законам и решениям "Айоц тун", в этом случае он может быть выбран нахараром по жизненно [3, с. 595].

В проекте конституции нашли отражение также способы выборов в другие общегосударственные и местные органы власти, их функции и полномочия. Пристальное внимание уделялось вопросам просвещения, здравоохранения, военного потенциала страны. Вопрос предания суду решается особой коллегией присяжных, а приговор выносится другой коллегией присяжных. В частности, удивительно актуально в наши дни звучит статья: "Каждый человек может свободно думать, говорить и действовать" [3]. Далее, по конституции Шаамира Шаамиряна женщины обладают избирательным правом, но вместе с тем не вправе занимать государственные должности, так как не могут быть избраны в верховную власть. Избирательным правом обладают также все граждане Армении, но право быть избранными имеют только мужчины армянской национальности и армянского христианского вероисповедания.

Вместе с тем в проекте "Армянского уложения законов..." не все статьи носят конституционный характер. Некоторые из них относятся к трудовому, гражданскому и уголовному кодексам, другие описывают образцы дипломов, удостоверений, договоров и других документов будущей независимой Республики Армения.

Таков в основных чертах проект конституции будущего армянского государства, изложенный в "Западне честолубия". Построенный на идеях европейского просветительства, он впервые в условиях отсталого феодального Востока выдвигал идеал конституционного общественного строя.

В заключение отметим, что исследование этого замечательного труда имеет и сегодня не только научно-познавательное, но и практическое значение. Проект "Конституции" Армении является одним из удивительных памятников политико-правовой мысли периода возникновения демократического государства в Европе и Северной Америке и может составить честь и гордость любой великой нации.

За несколько лет до смерти Шаамир Шаамирян, уже

возведенный грузинским царем в княжеское достоинство, выразил грузинскому царю Ираклию II, одному из потомков армянских и грузинских царей, желание переселиться из Индии в "Царство Ираклия". Это желание так и не сбылось.

Умер Шаамир Шаамирян в 1797 г. в 79-летнем возрасте в далекой Индии. Через год умер и грузинский царь Ираклий II. Армянский и грузинский народы потеряли своих выдающихся политических деятелей.

Судебник астраханских армян, созданный жителями Астрахани Елизаром Григоряном, Григором Кампаняном и Саргисом, сыном Оганеса, после указа императрицы Екатерины II о предоставлении самоуправления армянам Российской империи, также представляет собой один из уникальных памятников армянского права.

Астраханский армянский судебник XVIII в. (в дальнейшем Судебник) состоит из 1135 статей в трех частях: первая - 23 главы с 940 статьями уголовного (300 статей) и гражданского (более 600 статей) права, семейного права, наследственного права; вторая - 15 глав с 107 статьями об обязанностях судей, статусах и должностных положениях прокуроров; третья - 14 глав с 88 статьями, относящимися к судебному процессу) [3, с. 641-693].

Упомянутые статьи относятся также к долговому праву и торговле: они посвящены формам и законности договоров; порядку предоставления займов; векселям, правам и обязательствам должника; формам торговли, торговым обществам и др.

Данный судебник освещает историю армянских колоний Астрахани, Кизляра, Моздока, Ново-Нахичевана-на-Дону и других городов, так как применялся армянскими судами указанных регионов. Он также дает ясное представление о социально-правовом положении и других сторонах жизни армян, обосновавшихся в XVI-XVIII вв. в различных регионах России.

Следует отметить, что, с одной стороны, внешняя политика Российской империи в указанный период времени,

в особенности в XVII столетии, была направлена, в первую очередь, на дальнейшее продвижение на юг и укрепление русских позиций на Черном и Каспийском морях. С другой стороны, усиливается армянская эмиграция, достигшая "пика" в период иранской смуты, в Российскую империю, где армянская торговая буржуазия пользуется покровительством и многочисленными привилегиями, такими, как освобождение от налогов, учреждение армянского суда (1746 г.), действовавшего до 1840 г., строительство армянских школ, которые просуществовали до 1920 г., предоставление армянским общинам свободы вероисповедания, разрешение строительства каменных церквей и т.д. [1, 3, 9, 14, 16].

В 1779 г. начинается переселение крымских армян на территорию Херсонской губернии с основанием армянского Ново-Нахичевана с особым статусом самоуправления. Результаты перечисленных льгот в отношении армян-переселенцев позволили увеличить их численность уже в конце XIX - в начале XX в. до 10000 человек.

На основании Указа Сената от 17 сентября 1746 г., который регламентировал экономические, религиозные и правовые отношения иностранцев в Российской империи, астраханские армяне в конце того же года не только избирают своих (армянских) судей, но и учреждают собственный (армянский) суд-ратхауз ("Дом света") по уголовным, финансовым и полицейским делам, который начинает функционировать уже в начале 1747 г.

Вслед за учреждением армянского суда для его нормального функционирования, как мы уже отмечали, образованными и авторитетными людьми своего времени был разработан и принят Судебник. После этого судебный процесс над армянами вышеупомянутых регионов России осуществлялся с учетом не только армянских обычаев и традиций, но и законодательства. Причем суд-ратхауз вправе был выносить и высшую меру наказания. В 1765 г. суд-ратхауз был переименован в "Астраханский особый Армянский суд", который под этим названием действовал

до 1841 г., а затем был ликвидирован на основании Указа Госсвета от 27 марта 1840 г. "О ликвидации действующих Армянских особых судов в Астрахани, Кизляре, Моздоке...". Одновременно по данному указу армяне упомянутых регионов вправе были разрешать свои жалобы и споры через избранных ими посредников-представителей, т.е. через "третейские суды".

Вернемся к содержанию Судебника астраханских армян. Исследования показывают, что основным источником для его разработки послужило древнеармянское обычное и каноническое право, "Судебник" Мхитара Гоша, Свод Законов Российской империи, в частности царя Алексея Михайловича 1649 г. ("Соборное уложение"), и Законы Петра Великого. Кроме того, в Судебнике использованы также законы византийских императоров. Сами авторы в предисловии к Судебнику пишут, что они опирались на традиции и обычаи своих предков в сфере торговли, а также на то, что видели и слышали от своих отцов и дедов [3, с. 650-658]. В частности, авторы Судебника обратились лишь к тем формам торговли, которые исторически широко были распространены среди армян.

Следует заметить, что в Судебнике были закреплены прогрессивные взгляды на брачно-семейные отношения. В частности, при обручении предусматривалось свободное волеизъявление сторон, устанавливался приемлемый 17-летний возраст для мужчин и 14-летний - для девушек. Вопросы родственных отношений между вступающими в брак Судебник относил к компетенции церкви. После обручения стороны имели право отказаться от заключения брака.

В Судебнике перечисляются основания для расторжения брака и его правовые последствия (если: совершено преступление против царской власти, вступивший в брак - убийца, колдун или ведьма, мужеложец или скотоложец, вероотступник и т.д.).

Судебник регулировал вопросы усыновления, опеки и попечительства. Приоритет отдается наследованию не по

закону, а по завещанию. При этом не имеют права составлять завещание немые и глухие от рождения, душевнобольные, юноши в возрасте до 15 лет и девушки - до 13 лет, слуги, лица, находящиеся в плену, преступники и т. д.

По закону первоочередными наследниками считались дети и их потомки до пятого колена. Вторую очередь наследников составляли родители, братья, сестры и потомки их братьев - до четвертого колена. Третьей очередью считались дедушка и бабушка.

Судебник регламентировал также перечень случаев, при которых родители имели право лишить своих детей наследства и наоборот.

Ради справедливости следует отметить, что отдельные статьи, в том числе вышеизложенные, без существенной редакции взяты из Институции императора Юстиниана [3, 9, 18]. Вместе с тем в целом Судебник в основе своей ничего общего не имел с кодификацией Юстиниана. В целом статьи, заимствованные из законов византийских и российских императоров, были переработаны и приспособлены к социальным условиям армян - переселенцев, не противореча их древним национальным обычаям.

Одним словом, Судебник отражал реальную действительность как астраханских, так и кизлярских, моздокских и других армян. Его изучение дает реальную возможность не только представить структуру судебных органов, т.е. судоустройство, но и проследить за судебным процессом того времени [9, 14, 17].

Анализ Судебника также показывает, что Астраханский армянский суд рассматривал уголовные и гражданские дела армян, за исключением тех дел, когда одна из сторон являлась священнослужителем или представителем русской либо другой национальности. Суд также следил за распределением и сбором налогов с армян.

Примечательно, что по Судебнику никто из армян независимо от социального положения не имел права обращаться в другой суд, если его дело не было рассмотрено армянским национальным судом. Следует заметить, что

по сравнению с наказаниями, предусмотренными судебниками Давида, сына Алавика, Мхитара Гоша, Смбата Спарапета и др., бросается в глаза строгость предусмотренных здесь наказаний. В частности, само только определение Судебником понятия наказания уже говорит о многом: "Наказание - это законная пытка, мучение..." [3, с. 644]. Далее, Судебник астраханских армян допускает применение физической силы как средства получения признания вины. Самым строгим наказанием являлась смертная казнь через повешение, обезглавливание, сожжение и т.д., а самым легким - штраф.

В целом Судебником пользовались армянские суды Астрахани, Кизляра, Моздока и армянский Магистрат Новой Нахичевани.

Отмечая значение Судебника, следует подчеркнуть, что он представляет определенную историческую ценность и большой научный интерес, не только обогащает историю армянского права, но и отражает вековую дружбу армянского, русского и кавказских народов.

Положения "Об управлении духовных сил христиан армяно-григорианского исповедания Российской империи" 1836 года и "Национальной конституции армян Османской империи" 1863 года также можно отнести к памятникам армянского права.

Следует отметить, что армянский народ, вступая в XIX столетие, по-прежнему был лишен свободной и независимой общественно-политической жизни. Русско-персидские и русско-турецкие войны XIX в. завершились заключением мирных договоров. В 1828 г. Восточная Армения была присоединена к Российской империи. Это событие в армянской историографии в разное время оценивалось по-разному. Что касается политики Российской империи в данном вопросе, то характерным является замечание русского государственного деятеля и дипломата Лобанова - Ростовского о том, что "Россия не допустит создания другой Болгарии... Армения нужна ей без армян..." [3, с. 694].

Проект "независимой" Армении под непосредственным покровительством царя Российской империи не был утвержден. Императором России Николаем I от 21 марта 1828 г. был одобрен проект создания только Армянской области. Согласно этому проекту вся власть, административное устройство и нормативно-правовые акты не были армянскими, так как в Восточной Армении, как административно-территориальной единице Российской империи, начинает действовать пятнадцатитомный Свод законов России с 1832 г. В 1833 г. был утвержден герб Армянской области: в нижней части герба были изображены Арарат, армянская корона и Эчмиадзинский монастырь, а в верхней - символ Российской империи - двуглавый орел с распростертыми крыльями и императорская корона.

В 1830 г. начальником управления Армянской области был назначен генерал-майор В. Бебутян. В период его управления (1830-1838 гг.) была ликвидирована коллегиальная форма областного управления, реорганизован институт советников, ведавших полицейскими, судебными и финансово-хозяйственными делами, и т.д. Через два года после ухода генерала В. Бебутяна Армянская область как самостоятельная административная единица была упразднена. Только в 1849 г. была образована Ереванская губерния. Примечательно, что, являясь командующим Кавказским корпусом, генерал В. Бебутян в 1853 г. писал в Эчмиадзин католикосу: "Больно мне быть свидетелем горестей нашей нации..." [3, с. 696].

Наряду с утверждением новых административных порядков в Армянской области, началась реорганизация армянского церковного управления. 11 марта 1836 г. в Петербурге, при участии представителей армянского духовенства и заинтересованных государственных органов России было принято законодательное положение "Об управлении духовных сил христиан армяно-григорианского исповедания Российской империи" [3, с. 711-740]. Этот документ можно смело квалифицировать как "государственный" Закон Армении, так как в его создании и одоб-

рении участвовали лучшие представители армянского народа. Между тем в условиях отсутствия армянской государственности данное Положение получило только форму закона Российской империи.

Положение в редакции 1906 г. состоит из 9 разделов и 152 статей. Первый раздел относится к общим правам и обязанностям армяно-григорианской церкви; второй - к эчмиадзинскому верховному патриарху, т.е. к католикосу Эчмиадзина; третий - к Эчмиадзинскому синоду, т.е. высшему церковному собранию; четвертый - к епархиальным предводителям; пятый - к Консистолии и духовному управлению; шестой - к духовенству; седьмой - к духовным учебным заведениям армяно-григорианской церкви; восьмой - к церковному имуществу; девятый - к доходам священнослужителей и церковных причетников и призрения их вдов и сирот.

Согласно этому Положению находившиеся под властью Российской империи армянские регионы были разделены на шесть духовных епархий: Эриванскую, Карабахскую, Нахичеванскую, Бессарабскую, Астраханскую и Ширванскую (или Шемахинскую). Причем каждая из епархий имела своего предводителя, свои монастыри и церкви, школы и другие учебные заведения, движимое и недвижимое имущество [3, с. 711-740].

В целом хотя развитие права в Восточной Армении в XIX - начале XX в. было обусловлено фактом ее присоединения к России, тем не менее основными источниками правового регулирования отдельных правоотношений для армянского народа оставалось обычное и каноническое право.

Ко второму государственному закону смело можно отнести **Национальную "конституцию" армян Османской империи 1863 года**, как отголосок и зеркальное отображение Положения об управлении делами армянской просветительской церкви Российской империи 1836 г.

Национальная "конституция" западных армян не была дарована Османской империей, а была приобретена це-

ною длительной и упорной борьбы лучших сынов Западной Армении вопреки воле и желанию султанского правительства.

В 50-60-е годы XIX в. общественно-политическое движение западных армян в Османской империи приобрело новый размах. Молодежь, получившая европейское образование, проникнутая идеями французских просветителей XVIII в. и революции 1848 г., естественно, не могла мириться с султанским деспотизмом. Остро встал вопрос о создании Положения армян Османской империи как одного из основных вопросов борьбы прогрессивных сил в западно-армянской действительности.

В разработке этого документа, охватывающего вопросы национальной, общественно-политической и религиозной жизни армян Османской империи, приняли участие более 30 видных западноармянских общественных деятелей. Благодаря их лидерам, таким горячим конституционалистам, как Наапет Русинян, Никогос Палаян, Григор Отян и Серобве Виченян, в феврале 1857 г. вышеуказанное Положение было разработано и представлено на утверждение Национальному собранию армян Османской империи. Однако первая попытка создать Национальную "конституцию" провалилась. В декабре 1859 г. конституционная комиссия во главе с Н. Русиняном и другими представила Национальному собранию переработанное Положение.

После продолжительного обсуждения сторонники "конституции" взяли верх: 24 мая 1860 г. Национальное собрание утвердило Положение, которое по предложению Н. Русиняна было названо "Национальной конституцией". Однако для того, чтобы "Национальная конституция" получила юридическую силу, она должна была быть утверждена султанским правительством. Но оно затягивало утверждение.

В феврале 1862 г. по требованию султанского правительства и при участии его представителя "Национальная конституция" снова была пересмотрена. В апреле того же

года измененная "Национальная конституция" была представлена Высокой Порте. Однако ее утверждение вновь затягивалось, в результате чего с 1 августа 1862 г. начались массовые демонстрации армян в Константинополе, восстание в Зейтуне и другие мощные движения в разных местностях Западной Армении. В результате измененная "Национальная конституция" армян была утверждена султаном Османской империи и 17 марта 1863 г. введена в действие [3, с. 741-770].

Для ведения внутренних дел были образованы представительские органы: Национальное собрание (законодательный орган), Национальное центральное управление (исполнительный орган), Национальное религиозное собрание (духовные дела), Гражданское собрание (светские дела) и др.

Были учреждены школьные, экономические, судебные, церковные и районные советы, Национальное провинциальное управление, различные учредительные звенья, разработаны формы выборов в светские и духовные органы, права и обязанности избранных.

Право участия в выборах имели только мужчины, начиная с 25 лет, а право быть избранным - с 30 лет. При этом выборы проводились тайным голосованием.

Согласно утвержденной "Конституции" каждые пять лет Национальное общее собрание переизбиралось. Национальное собрание армян могло пересмотреть "Национальную конституцию", но без права изменений ее основных принципов.

В религиозных и общественных делах устанавливался определенный порядок. Из 140 членов Национального собрания 20 были представителями духовенства, 12 - светскими лицами, в управлениях и советах 24 были церковными служащими и 62 - светскими, а в квартальных советах - все светскими лицами.

Принятие "Национальной конституции" было победой западноармянской демократии в Османской империи. Как справедливо отмечает В. А. Парсамян, "Национальная

конституция" была новым явлением в жизни западных армян. На общем фоне крайней отсталости и мрачной действительности феодальной Турции "Национальная конституция" была светлой страницей, выражением зрелости западноармянской общественно-политической мысли, результатом борьбы ее прогрессивных сил" [3, с. 699].

К сожалению, следует констатировать, что основные принципы национальных положений конституции армян Российской империи 1836 года и Османской империи 1863 г. впоследствии не послужили основой для разработки армянских конституций, а были в основном использованы в ходе подготовки нормативно-правовых актов для самоуправления армянских общин диаспоры. Однако это не умаляет их значения, и сегодня они занимают свое достойное место в истории права армянского народа...

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что значимость данной статьи состоит уже в самом названии темы, всем своим содержанием освящающей памятники армянского права до XIX в., показывающей их истоки и взаимодействие армянской правовой мысли с правом других народов.

Литература

1. Джаукян Г.Б. История армянского языка. Дописьменный период / Отв. ред. Л.С. Овсепян. - Ереван, 1987.
2. Капанцян Г.А. К происхождению армянского языка. О внутренних закономерностях армянского языка // Историко-лингвистические работы. Т. 2. - Ереван, 1975.
3. Авакян Р.О. Памятники армянского права. - Ереван, 2000.
4. Армянская книга канонов. В 2 т. / Предисловие, научно-критический текст и прим. В. Акопяна. - Ереван, 1964.

5. Авакян Р.О., Авакян Р.Р. Истоки армянской правовой мысли. - Ереван, 2008.
6. Геруни П.М. Армяне и Древняя Армения: Археоастрономия, лингвистика, Древняя Армения. - Ереван, 2009.
7. Земля Аратта // Рол Д. Генезис цивилизации. - М., 2002.
8. Арутюнян Н.В. Корпус урартских клинописных надписей. - Ереван, 2001.
9. Авакян Р.О. Сокровищница армянской правовой мысли. В 2 т. - Ереван, 2001. Т.1; - Ереван, 2002. Т. 2. (на арм. яз.).
10. Каграманян Ким. "Конституция" царя Вачагана //1500-летние истоки правопорядка в Арцахе. - Ереван, 2010.
11. Каланкатуаци Мовсэс. История Агванк. - Ереван, 1984.
12. Институты Юстиниана / Пер. с латинского Д. Расснера / Под ред. Л. Л. Кофанова, В.А. Томсинова. - М., 1998.
13. Акты армянского суда города Каменец-Подольского (XVI) / Подготовка текста и предисловие В.П. Григоряна. - Ереван, 1963.
14. Документы на половецком языке XVI века (Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины) / Транскрипция, перевод, грамматический комментарий, словарь и предисловие Т.И. Грунина / Под ред. Э. В. Севотьяна. Вступительная статья Я. Р. Дашкевича. - М., 1967.
15. Гош М. Судебник (на кыпчакском (половецком) языке с армянскими буквами) / Перевод латинской редакции // Рукопись N 1916 Оссолинской библиотеки.
16. Karst I. Sempadscher Kodex, I Band, Texts und -bersetzung, II Band, Kommentar. Strassburg, 1905.
17. Юхт А. Правовое положение астраханских армян в первой половине XVIII в. // Известия АН Арм. ССР. 1960. N 12.
18. Мовсес Хоренаци. История Армении. - Ереван, 1990.
19. Свазян Г.С. История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII век) / Отв. ред. В. М. Варданян. - Ереван, 2009.

20. Мамедова Ф. Политическая история албан и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. - VIII в. н. э.). - Баку, 1986.
21. Свод армянских литографий, вып.V. Арцах/ Сост. С. Бархударян. - Ереван, 1982.
22. Тер-Сарксянц А.Е. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. - М.: "Вост. лит.", 2008.

R. Avakyan

*Doctor of Law Sciences, professor,
Academician of International
Academy of Ecology and Security,*

Memorials of the Armenian justice, their origins, and interrelation with the justice of other nations

Summary

Article is a part of the series of "Treasures of the Armenian Legal Concept". On the basis of the ancient historical legal documents and scientific studies of outstanding scientists-orientalists, the development of Armenian legal concept starting from "the country of saint rites" of Arattah", civilization of the Sumer/ Accadian, Hettite and Ararat (Urartu), as well as, analysis of the documents of Armenian jurisdiction up to the end of XIX century and their interaction with the jurisdiction of other nations is provided.

РЕЗЮМЕ 7 РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**"О соответствии Конституции Республики Беларусь
Закона Республики Беларусь "О внесении дополнений
и изменений в Закон Республики Беларусь
"О пенсионном обеспечении"
от 16 октября 2012 г. № Р-763/2012**

Конституционный Суд Республики Беларусь рассмотрел в открытом судебном заседании в порядке обязательного предварительного контроля конституционность Закона Республики Беларусь "О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь "О пенсионном обеспечении".

При проверке конституционности Закона Конституционный Суд отмечает следующее.

Конституционное право на социальное обеспечение и социальную защиту включает право граждан на обеспечение в старости, в том числе посредством назначения им трудовых пенсий (по возрасту, по инвалидности, за выслугу лет и др.). Пенсия по возрасту как вид трудовой пенсии назначается в связи с трудовой деятельностью гражданина, поскольку заслужена предыдущей работой и является одной из форм социальной защиты. Этим определяются содержание и характер обязанности государства относительно граждан, которые приобрели право на получение указанной пенсии.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Закона статья 231 Закона "О пенсионном обеспечении" излагается в новой

редакции, предусматривающей увеличение размера пенсии по возрасту на 6, 8, 10 и 12 процентов заработка, из которого исчисляется пенсия, - соответственно за каждый полный первый, второй, третий и четвертый годы работы, на 14 процентов такого заработка - за полный пятый и каждый последующий год работы, при продолжении работы без получения государственной пенсии после приобретения права на пенсию по возрасту на общих основаниях. В случае продолжения работы без получения пенсии в течение неполного года заработок, из которого исчисляется пенсия, увеличивается на 1 процент за каждые полные два месяца неполного года работы. Данный размер увеличения пенсии суммируется с вышеуказанными размерами увеличения пенсии.

При этом законодатель предусмотрел, что под работой без получения государственной пенсии, дающей право на увеличение пенсии, понимаются периоды работы, предпринимательской, творческой и иной деятельности, в течение которых производилась уплата обязательных страховых взносов в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь согласно законодательству о социальном страховании.

Законодательный подход, устанавливающий новый механизм повышения размера пенсии по возрасту, по мнению Конституционного Суда, учитывает сложившуюся в Республике Беларусь демографическую и экономическую ситуацию и позволяет лицам, имеющим право на государственную пенсию по возрасту, продлить активный период трудовой деятельности с получением в этот период вознаграждения за труд; в последующем при обращении за пенсией таким лицам гарантируется право на увеличение ее размера, что позволит обеспечить им более достойный уровень жизни. Это отвечает характеру социального государства, обязанного принимать все доступные ему меры для создания внутреннего порядка, необходимого для полного осуществления гражданами Респуб-

лики Беларусь своих прав, предусмотренных Конституцией (часть первая статьи 59 Конституции).

Конституционный Суд признал Закон Республики Беларусь "О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь "О пенсионном обеспечении" соответствующим Конституции Республики Беларусь.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

"О праве работников на возмещение расходов по проезду при служебных командировках"

от 28 ноября 2012 г. № Р-779/2012

Конституционный Суд Республики Беларусь рассмотрел вопрос о праве работников на возмещение расходов по проезду при служебных командировках.

Работа по трудовому договору как одна из форм реализации конституционного права на труд (часть первая статьи 41 Конституции) неразрывно связана с гарантированием трудовых прав работников, закрепленных Трудовым кодексом, включая право работников на компенсацию затрат, связанных с выполнением ими трудовых обязанностей.

По распоряжению нанимателя работник может быть направлен в служебную командировку. В Трудовом кодексе предусмотрено право работника на возмещение произведенных им в ход служебной командировки расходов, к которым относятся, в частности, расходы по проезду к месту служебной командировки и обратно. При этом порядок и размеры возмещения командировочных расходов определяются Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом.

Во исполнение данных положений Министерством финансов и Министерством труда и социальной защиты приняты подзаконные нормативные акты (инструкции),

предусматривающие, что возмещение работнику командировочных расходов осуществляется только при предоставлении подлинных проездных документов.

Следовательно, согласно указанным нормативным правовым актам предусмотренное в Трудовом кодексе право работника на возмещение расходов по проезду к месту служебной командировки и обратно (статья 95 Трудового кодекса) не может быть реализовано без предоставления подлинных проездных документов. Данное право не может быть реализовано также в случаях, если факт нахождения работника в служебной командировке подтвержден иными документами.

Конституционный Суд отметил, что в ситуации отсутствия подлинных проездных документов в силу закрепленного актами республиканских органов государственного управления порядка возмещения расходов работник фактически права на компенсацию расходов по проезду к месту служебной командировки и обратно. Конституционный Суд пришел к выводу о том, что установленное в Трудовом кодексе право работника на компенсацию расходов при служебных командировках не может быть ограничено подзаконными нормативными правовыми актами Министерства финансов и Министерства труда и социальной защиты.

Конституционный Суд в целях обеспечения конституционного принципа верховенства права, законности и справедливости при реализации работниками права на компенсацию командировочных расходов признал необходимым устранить коллизию в правовом регулировании и предложил Совету Министров Республики Беларусь изменить правовое регулирование порядка возмещения работникам расходов по проезду при служебных командировках.

РЕЗЮМЕ ПОСЛАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

"О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2012 году"

(решение от 22 января 2013 г. № Р-798/2013)

22 января 2013 года принято Послание Конституционного Суда Президенту Республики Беларусь, Палате представителей и Совету Республики Национального собрания "О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2012 году" (решение от 22 января 2013 г. № Р-789/2013). Послание принято на основании изученных и рассмотренных Судом материалов.

Послание Конституционного Суда принято на основании рассмотренных в 2012 году дел и материалов.

1. Конституционный Суд в 2012 году в порядке осуществления обязательного предварительного контроля проверил конституционность 113 законов, принятых Палатой представителей и одобренных Советом Республики, до их подписания Президентом Республики Беларусь. Все нормы законов признаны соответствующими Конституции. При этом Конституционный Суд на основании конституционных положений сформулировал в решениях более 20 правовых позиций, направленных на уточнение конституционно-правового смысла отдельных норм, выработку действенного законодательного механизма реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина.

2. В Конституционный Суд поступило 772 обращения граждан и организаций. На основании некоторых обращений Конституционным Судом приняты решения, направленные на устранение пробелов, исключение коллизий и правовой неопределенности. Так, в решениях указывалось на необходимость:

устранения конституционно-правового пробела в законодательном регулировании путем закрепления права выпускников учреждений высшего и иного образования на освобождение от возмещения средств, затраченных госу-

дарством на их подготовку, при добровольном поступлении на военную службу по контракту;

исключения правовой неопределенности в регулировании отношений, связанных с защитой имущественных интересов кредитора, денежными средствами которого неправомерно пользовался должник;

устранения коллизии в правовом регулировании порядка и размеров возмещения работникам расходов по проезду при служебных командировках и др.

3. Конституционный Суд отмечает, что государственными органами проводится последовательная работа по исполнению его решений путем принятия новых нормативных правовых актов, а также внесения необходимых изменений и дополнений в действующие акты законодательства. В течение прошедшего года исполнено 13 решений Конституционного Суда, изложенные в них правовые позиции учтены законодателем:

в Жилищном кодексе, принятом 28 августа 2012 года, путем закрепления прав граждан Республики Беларусь, в том числе и постоянно проживающих за ее пределами, приобретать квартиры (дома) по договору купли-продажи в любых населенных пунктах Беларуси независимо от постоянного места жительства; правового регулирования порядка сдачи на краткосрочный период гражданами внаем жилых помещений на систематической основе;

в Законе "О пенсионном обеспечении" определен более длительный срок действия доверенности на получение денежных средств со счета гражданина в банке, на который перечисляется его пенсия;

в Законе "Об экономической несостоятельности (банкротстве)" путем урегулирования вопросов очередности погашения возникающих в процессе ликвидации должника и непосредственно связанных с ним расходов;

в других нормативных правовых актах.

4. Оценивая состояние конституционной законности в 2012 году, Конституционный Суд установил, что в законотворческом процессе не было допущено существенных

нарушений конституционных принципов и норм. При этом на законодательном уровне вырабатывались и совершенствовались правовые механизмы, обеспечивающие более полную реализацию конституционных прав и свобод граждан во всех сферах жизнедеятельности общества и государства.

Права и свободы человека, будучи главным ориентиром в жизнедеятельности общества, выступают в качестве его основы, что обуславливает необходимость повышения уровня общественного правосознания, формирования конституционной культуры, конституциализации общественных отношений.

Исходя из этого, Конституционный Суд полагает, что в укрепление конституционной законности должны вносить свой вклад не только государственные органы и должностные лица, ответственные за создание конституционного правопорядка, но и граждане, организации, институты гражданского общества, что обеспечит верховенство права во всех сферах жизни общества и государства, последовательное развитие Республики Беларусь как демократического социального правового государства.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

"О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь"

от 23 апреля 2013 г. № P-799/2013

Конституционный Суд Республики Беларусь рассмотрел в судебном заседании в порядке обязательного предварительного контроля конституционность Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь".

Законом вносятся изменения в Закон Республики Беларусь "О государственной службе в Республике Беларусь" (далее - Закон о государственной службе) и в Закон Республики Беларусь "О занятости населения Республики Беларусь" (далее - Закон о занятости).

Наряду с другими вносимыми изменениями и дополнениями, законодатель, в частности, изменил нормы Закона о государственной службе и Закона о занятости, касающиеся выплаты выходного пособия государственным служащим при их увольнении в связи с ликвидацией государственного органа, сокращением численности или штата работников, а также выплаты данным государственным служащим и военнослужащим (служащим) пособия по безработице и стипендий при обучении (переподготовке).

Устанавливается, что государственным служащим при их высвобождении в связи с ликвидацией государственного органа, сокращением численности или штата работников выходное пособие выплачивается в соответствии с законодательством о труде; при регистрации таких государственных служащих в качестве безработных пособие по безработице и стипендия при обучении (переподготовке) выплачиваются в соответствии с Законом о занятости, то есть в общем порядке.

Кроме того, Законом исключены нормы Закона о занятости, предусматривающие размеры пособия по безработице и стипендий для военнослужащих (служащих).

Оценивая конституционность данных положений Закона, Конституционный Суд отметил, что в соответствии со статьей 41 Конституции гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд; в случае незанятости лица по независящим от него причинам ему гарантируется обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей, а также пособие по безработице в соответствии с законом.

Конституционный Суд считает, что вышеуказанные нормы Закона согласуются с конституционными положениями о гарантированности права на труд, обязанностями

государства предпринимать необходимые социальные меры по поддержке безработных лиц.

При этом Конституционный Суд подчеркнул, что законодатель на основании пункта 2 части первой статьи 97 и пункта 1 части первой статьи 98 Конституции с учетом финансовых возможностей государства вправе изменить правовое регулирование в части установления различий, предпочтений или их исключения. Конституционный Суд обратил внимание, что международно-правовыми актами о правах человека устанавливается обязанность каждого государства в индивидуальном порядке принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых прав всеми надлежащими способами, включая принятие законодательных мер (статья 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

Конституционный Суд признал Закон Республики Беларусь "О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь" соответствующим Конституции Республики Беларусь.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

"О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о недрах" от 23 апреля 2013 г. № P-800/2013

Конституционный Суд Республики Беларусь рассмотрел в судебном заседании в порядке обязательного предварительного контроля конституционность Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о недрах".

Принятие данного Закона обусловлено необходимостью совершенствования норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с использованием и охраной недр, с целью обеспечения защиты интересов государства, прав и законных интересов недропользователей и иных лиц.

При проверке конституционности Закона Суд исходил из конституционных положений о том, что недра, воды, леса составляют исключительную собственность государства; государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды (часть шестая статьи 13, часть вторая статьи 46 Конституции).

Конституционный Суд отметил, что уточнение нормами Закона компетенции уполномоченных государственных органов, через которые государство реализует принадлежащие ему права владения, пользования и распоряжения недрами, направлено на наиболее полное и эффективное выполнение государством конституционной обязанности по осуществлению контроля за рациональным использованием природных ресурсов. Тем самым обеспечивается защита интересов государства, в исключительной собственности которого находятся недра, а также прав и законных интересов недропользователей и других лиц.

В соответствии с положениями Закона в новой редакции излагается пункт 4 статьи 30 Кодекса о недрах, определяющий территории и природные объекты, на которых в соответствии с законодательными актами может быть запрещено или ограничено пользование недрами, и предусматривающий случаи запрета на добычу торфа. По мнению Конституционного Суда, данные положения Закона, устанавливаемые в целях обеспечения рационального использования и охраны недр, предотвращения истощения полезных ископаемых, соответствуют части первой статьи 46 Конституции, закрепляющей право каждого на благоприятную окружающую среду.

Конституционный Суд признал Закон Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о недрах" соответствующим Конституции Республики Беларусь.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

"О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "Об инвестициях" от 5 июля 2013 г. № Р-833/2013

Конституционный Суд Республики Беларусь рассмотрел в открытом судебном заседании в порядке обязательного предварительного контроля конституционность Закона Республики Беларусь "Об инвестициях" (далее - Закон).

В Законе закрепляются нормы о гарантиях прав инвесторов и защите инвестиций. Так, устанавливается, что иностранным инвесторам гарантируется беспрепятственный перевод за пределы Республики Беларусь компенсации, прибыли (доходов) и иных правомерно полученных денежных средств, связанных с осуществлением инвестиций на территории Республики Беларусь, а также платежей, производимых в пользу иностранного инвестора и связанных с осуществлением инвестиций после уплаты установленных законодательством Республики Беларусь налогов, сборов (пошлин) и иных обязательных платежей в республиканский и местные бюджеты, государственные внебюджетные фонды (части первая и вторая статьи 11).

Согласно статье 12 Закона имущество, являющееся инвестициями или образуемое в результате осуществления инвестиций, не может быть безвозмездно национализировано или реквизировано (часть первая); национализация возможна только по мотивам общественной необходимости и при условии своевременной и полной компенсации стоимости национализируемого имущества и

других убытков, причиняемых национализацией (часть вторая); реквизиция возможна только в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, в интересах общества по решению государственных органов в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой инвестору компенсации стоимости реквизированного имущества (часть четвертая).

По мнению Конституционного Суда, законодатель установил правовое регулирование указанных общественных отношений с учетом положений Конституции, согласно которым неприкосновенность собственности охраняется законом (часть вторая статьи 44); принудительное отчуждение имущества допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества (часть пятая статьи 44).

На защиту прав инвесторов направлены также нормы Закона, гарантирующие право на судебную защиту - одно из основополагающих прав человека, закрепленных в Конституции.

При оценке норм Закона, касающихся досудебного порядка разрешения споров между инвестором и Республикой Беларусь (часть первая статьи 13), Конституционный Суд подтвердил свою правовую позицию, заключающуюся в том, что каждый субъект правоотношений в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов может использовать все средства правовой защиты, предусмотренные законодательством, в том числе обращение в суд. Возможность использования досудебного урегулирования спора в целях защиты прав, свобод и законных интересов служит дополнительным средством правовой защиты и не может рассматриваться как ограничение конституционного права на судебную защиту, а также ограничение юрисдикции суда.

Одновременно Конституционный Суд обратил внимание на положения части третьей статьи 13 Закона, в кото-

рых предусмотрена по выбору инвестора возможность разрешения споров, не относящихся к исключительной компетенции судов Республики Беларусь, в арбитражном суде, учреждаемом для разрешения каждого конкретного спора согласно Арбитражному регламенту Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) (абзац второй); в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУ-ИС) (далее - Центр) в случае, если этот иностранный инвестор является гражданином или юридическим лицом государства - участника Конвенции по урегулированию инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 года (абзац третий).

Из анализа содержания приведенных норм Закона следует, что при осуществлении правового регулирования соответствующих общественных отношений в сфере инвестиций законодатель основывался на положении части первой статьи 8 Конституции, согласно которому Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

Конституционный Суд обратил внимание на нормы Закона, которыми устанавливаются определенные ограничения при осуществлении инвестиций. Так, в соответствии с положениями статьи 6 Закона не допускается осуществление инвестиций в имущество юридических лиц, занимающих доминирующее положение на товарных рынках Республики Беларусь, без согласия антимонопольного органа Республики Беларусь в случаях, установленных антимонопольным законодательством Республики Беларусь, а также в виды деятельности, запрещенные законодательными актами Республики Беларусь. Ограничения при осуществлении инвестиций могут быть установлены также на основании законодательных актов Республики Беларусь в интересах национальной безопасности (в том числе охраны окружающей среды, историко-культурных

ценностей), общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

В части четвертой статьи 11 Закона предусматривается, что перевод денежных средств, указанных в части второй данной статьи, может быть ограничен в порядке и на условиях, определенных законодательными актами Республики Беларусь, и (или) согласно судебному постановлению, принятому в соответствии с законодательством Республики Беларусь и вступившему в законную силу.

При выявлении конституционно-правового смысла данных норм Закона Конституционный Суд исходил из приведенных положений частей второй и четвертой статьи 13 Конституции, а также части шестой статьи 44 Конституции, согласно которой осуществление права собственности не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц.

Конституционный Суд пришел к выводу о том, что при таком правовом регулировании не нарушается закрепленный в статье 22 Конституции принцип равенства всех перед законом, поскольку предусматриваемые в Законе ограничения в сфере инвестиций обеспечивают должный баланс интересов личности, общества и государства, являются юридически допустимыми и социально оправданными. Конституционный Суд в ранее своих решениях отмечал, что права владения, пользования и распоряжения имуществом могут быть ограничены законом с соблюдением статей 23 и 44 Конституции. При этом ограничение права собственности и имущественных прав должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерно конституционно значимым целям защиты прав и свобод других лиц и основываться на законе.

Конституционный Суд признал Закон Республики Беларусь "Об инвестициях" соответствующим Конституции Республики Беларусь.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**"О соответствии Конституции Республики Беларусь
Закона Республики Беларусь**

**"О внесении изменений и дополнений в Закон
Республики Беларусь**

"О международных договорах Республики Беларусь"
от 8 июля 2013 г. № Р-845/2013

Конституционный Суд Республики Беларусь рассмотрел в открытом судебном заседании в порядке обязательного предварительного контроля конституционность Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О международных договорах Республики Беларусь".

В решении Конституционного Суда отмечено, что изменения и дополнения, в соответствии с которыми расширяется перечень субъектов, обладающих правом заключать международные договоры, будут способствовать определению правовой природы и места в правовой системе Республики Беларусь договоров, заключенных между Республикой Беларусь и субъектами международного права, которые не являются государствами и международными организациями, но обладают соответствующими полномочиями вступать в международные отношения. Такой подход законодателя согласуется с конституционным принципом верховенства права и вытекающим из него принципом правовой определенности.

По мнению Конституционного Суда, дополнения, согласно которым предложения о ратификации международных договоров, об утверждении (принятии), а также о временном применении межгосударственных и межправительственных договоров должны содержать наряду с иными документами заключение Министерства иностранных дел о соответствии международного договора международным обязательствам Республики Беларусь, направленные на обеспечение контроля за соблюдением международ-

ных обязательств Республики Беларусь и реализацию положений части первой статьи 8 Конституции, предусматривающей признание Республикой Беларусь приоритета общепризнанных принципов международного права и обеспечение соответствия им законодательства. Кроме того, они отвечают принципу международного права *pacta sunt servanda*, закрепленному в статье 26 Венской конвенции Организации Объединенных Наций "О праве международных договоров" от 23 мая 1969 года, согласно которому каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

Конституционный Суд считает, что устанавливаемое законодателем правовое регулирование порядка вступления в силу поправок к международным договорам отвечает конституционному принципу верховенства права и вытекающему из него принципу правовой определенности, имеет целью совершенствование договорной практики Республики Беларусь с зарубежными государствами и иными субъектами международного права.

Конституционный Суд также полагает, что закрепление Законом порядка опубликования поправок к международным договорам обеспечивает реализацию конституционного права граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о международной жизни (часть первая статьи 34 Конституции). Такой подход законодателя, направленный на доведение до широкого круга лиц информации о том, что поправка к международному договору принята и подлежит применению, направлен в том числе на установление единообразной правоприменительной практики и усиление гарантий защиты конституционных прав и свобод.

В пункте 4 статьи 1 Закона закрепляется обязанность государственного органа своевременно информировать Министерство иностранных дел о лицах, уполномоченных на совершение юридических действий по заключению межгосударственных и межправительственных догово-

ров. Конституционным Судом отмечено, что слово "своевременно" предполагает субъективную оценку указанного выше срока правоприменителем и может повлечь неодинаковые подходы, препятствующие выработке единообразной практики заключения межгосударственных и межправительственных договоров.

Конституционный Суд также указал на правовую неопределенность, выражающуюся в отсутствии в Законе "О международных договорах Республики Беларусь" специальных положений об официальном опубликовании временно применяемых Республикой Беларусь международных договоров. Вместе с тем в таких международных договорах могут содержаться положения, непосредственно затрагивающие права, свободы и обязанности граждан Республики Беларусь.

Согласно части восьмой статьи 32 Закона "О международных договорах Республики Беларусь" международный договор или часть международного договора, временно применяемые Республикой Беларусь до его вступления в силу, подлежат исполнению в том же порядке, что и международные договоры Республики Беларусь, вступившие в силу. Из анализа указанной нормы, по мнению Конституционного Суда, следует вывод о том, что временно применяемые Республикой Беларусь международные договоры являются составной частью ее правовой системы. В связи с этим Конституционный Суд обращает внимание законодателя на необходимость определения порядка официального опубликования временно применяемых Республикой Беларусь международных договоров.

Конституционный Суд признал Закон Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О международных договорах Республики Беларусь" соответствующим Конституции Республики Беларусь.

РЕЗЮМЕ 5 РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА УКРАИНЫ

**Резюме решения Конституционного Суда Украины
от 5 февраля 2013 года № 1-рп/2013 по делу
об официальном толковании положений части
четвертой статьи 58, части первой статьи 64 Закона
Украины "О хозяйственных обществах" по
конституционному обращению общества
с ограниченной ответственностью
"Лихтнер Бетон Львов"**

Выводы:

1. В аспекте конституционного обращения положение части четвертой статьи 58 Закона Украины "О хозяйственных обществах" от 19 сентября 1991 года № 1576-XII с последующими изменениями, согласно которому "участники имеют количество голосов, пропорциональное размеру их долей в уставном капитале", в системной связи с положениями части третьей статьи 13, частей второй, четвертой, седьмой статьи 41, части первой статьи 68 Конституции Украины, части первой статьи 3, частей третьей, шестой статьи 13, части третьей статьи 14, части третьей статьи 16, части первой статьи 115, части первой статьи 117, части первой статьи 140, частей первой, второй статьи 144, части третьей статьи 147, части первой статьи 334, части четвертой статьи 715 Гражданского кодекса Украины, статьи 11, части первой статьи 12, части первой статьи 50, части четвертой статьи 53 данного закона следует понимать как то, что при определении правомочности общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью и результатов голосования за принятие его решений учитывается количество голосов участников, определенное пропорционально размеру их долей в устав-

ном капитале, установленному уставом общества с ограниченной ответственностью, независимо от стоимости реально внесенных (уплаченных) ими вкладов только в течение первого года со дня государственной регистрации общества с ограниченной ответственностью.

2. Прекратить конституционное производство по делу в части официального толкования положения части первой статьи 64 Закона Украины "О хозяйственных обществах" от 19 сентября 1991 № 1576-XII с последующими изменениями, согласно которому "участник общества с ограниченной ответственностью, систематически не исполняющий или ненадлежащим образом исполняющий обязанности, или препятствующий своими действиями достижению целей общества, может быть исключен из общества на основании решения, за которое проголосовали участники, владеющие в совокупности более чем 50 процентами общего количества голосов участников общества", в системной связи с положениями части третьей статьи 13, частей второй, четвертой, седьмой статьи 41, части второй статьи 55, части первой статьи 68, части второй статьи 124 Конституции Украины, частей третьей, шестой статьи 13, части третьей статьи 14, части третьей статьи 16 Гражданского кодекса Украины, пункта "в" части первой статьи 59 данного закона на основании пункта 2 статьи 45 Закона Украины "О Конституционном Суде Украины" - несоответствие конституционного обращения требованиям, предусмотренным Конституцией Украины, Законом Украины "О Конституционном Суде Украины".

Краткое изложение:

Понятие общества с ограниченной ответственностью (далее - Общество) определено в статье 140 Гражданского кодекса Украины (далее - ГК Украины), части третьей статьи 80 Хозяйственного кодекса Украины (далее - ХК Украины), статье 50 Закона Украины "О хозяйственных обществах" от 19 сентября 1991 № 1576-XII с последующими изменениями (далее - Закон), согласно которым

таким Обществом является хозяйственное общество, учрежденное одним или несколькими лицами, имеющее уставный капитал, разделенный на доли, размер которых определяется учредительными документами. Указанные законодательные положения дают основания для вывода, что отношения по созданию Общества являются гражданско-правовыми. В этих правоотношениях участники приобретают гражданские права и несут гражданские обязанности.

Учредительным документом Общества является устав (часть первая статьи 143 ГК Украины, часть первая статьи 82 ХК Украины, часть первая статьи 4 Закона). Устав является локальным правовым актом и обязателен для соблюдения и исполнения всеми участниками. Он должен содержать сведения о размере уставного капитала с определением доли каждого участника, а также размер, состав и порядок внесения им вкладов (часть первая статьи 140, часть первая статьи 143 ГК Украины, часть четвертая статьи 82 ХК Украины, часть первая статьи 50, часть первая статьи 51 Закона).

Вкладом в уставный (составной) капитал хозяйственного общества могут быть деньги, ценные бумаги, иные вещи либо имущественные или другие отчуждаемые права, имеющие денежную оценку, если иное не установлено законом (часть вторая статьи 115 ГК Украины, часть первая статьи 86 ХК Украины, часть первая статьи 13 Закона). Указанные объекты согласно статье 177 ГК Украины являются объектами гражданских прав. Соответственно и доля участника в уставном капитале Общества является предметом гражданских правоотношений, удостоверяющим участие в Обществе.

Следовательно, уставный (составной) капитал является одним из юридических признаков хозяйственного общества.

Уставный капитал Общества состоит из вкладов участников, а его размер составляет сумма стоимости таких вкладов (часть первая статьи 144 ГК Украины,

часть первая статьи 87 ХК Украины). Предусмотренный в учредительном документе размер уставного капитала распределяется на доли каждого участника пропорционально стоимости его вклада, то есть доля участника в уставном капитале Общества должна соответствовать стоимости его имущественного участия в таком капитале. Поэтому особенностью уставного капитала Общества является его разделение на доли каждого из участников, которые в соответствии с этими долями управляют Обществом.

Законодатель императивно урегулировал вопрос о сроке уплаты уставного капитала (внесение вкладов в уставный капитал) участниками Общества - до истечения первого года со дня государственной регистрации Общества (абзац первый части третьей статьи 144 ГК Украины, часть первая статьи 52 Закона). Этот срок предоставляется для постепенного выполнения каждым участником своей корпоративной обязанности перед Обществом по формированию уставного капитала (вносить свои вклады в размере, порядке и средствами, предусмотренными учредительными документами) (пункты 1, 2 части первой статьи 117 ГК Украины, абзац третий части третьей статьи 88 ХК Украины, пункт "б" статьи 11 Закона). Формирование участниками уставного капитала является их юридической обязанностью перед Обществом.

Следовательно, до истечения первого года со дня государственной регистрации Общества размер долей каждого из участников устанавливается исключительно уставом.

Изменения стоимости имущества, внесенного в качестве вклада, и дополнительные взносы участников не влияют на размер их доли в уставном капитале, указанной в учредительных документах Общества, если иное не предусмотрено учредительными документами (часть вторая статьи 51 Закона).

Следовательно, в течение первого года со дня государственной регистрации Общества его участники имеют ко-

личество голосов, пропорциональное размеру их долей в уставном капитале, независимо от факта полного или частичного внесения (уплаты) вкладов. Вопрос об определении количества голосов для полномочности общего собрания участников Общества и результатов голосования за принятие его решений в случае, если в течение первого года со дня государственной регистрации Общества участник не выполнил своей обязанности по формированию уставного капитала, а общее собрание участников Общества не приняло предусмотренные частью третьей статьи 144 ГК Украины и части второй статьи 52 Закона решения, в соответствии с пунктами 7, 8 части первой статьи 92 Конституции Украины подлежит законодательному урегулированию.

Закон императивно урегулировал вопрос о действиях Общества в случае невнесения (неполного внесения) участниками своих вкладов до истечения установленного годового срока. Согласно части третьей статьи 144 ГК Украины, части второй статьи 52 Закона общее собрание участников Общества принимает одно из следующих решений: об исключении из его состава тех участников, которые не внесли (не полностью внесли) свои вклады, и об определении порядка перераспределения долей в уставном капитале; об уменьшении уставного капитала и об определении порядка перераспределения долей в уставном капитале; о ликвидации Общества.

**Заключение Конституционного Суда Украины
от 21 мая 2013 года
№ 1-в/2013 по делу о даче заключения
о соответствии законопроекта о внесении изменений
в статью 98 Конституции Украины требованиям
статей 157 и 158 Конституции Украины
по обращению Верховной Рады Украины**

Выводы:

Признать соответствующим требованиям статей 157 и 158 Конституции Украины законопроект о внесении изменений в статью 98 Конституции Украины (регр. № 2049), которым предлагается:

"1. Внести изменения в статью 98 Конституции Украины, изложив ее в следующей редакции:

"Статья 98. Контроль от имени Верховной Рады Украины за поступлением средств в Государственный бюджет Украины и их использованием осуществляет Счетная палата.

Организация, полномочия и порядок деятельности Счетной палаты определяются законом".

2. Настоящий Закон вступает в силу со дня, следующего за днем его опубликования".

Краткое изложение:

Верховная Рада Украины обратилась в Конституционный Суд Украины с ходатайством дать заключение о соответствии законопроекта о внесении изменений в статью 98 Конституции Украины (регр. № 2049) (далее - Законопроект) требованиям статей 157 и 158 Конституции Украины.

Законопроектом предлагается:

"1. Внести изменения в статью 98 Конституции Украины, изложив ее в следующей редакции:

"Статья 98. Контроль от имени Верховной Рады Украины за поступлением средств в Государственный бюджет Украины и их использованием осуществляет Счетная палата.

Организация, полномочия и порядок деятельности Счетной палаты определяются законом”.

2. Настоящий Закон вступает в силу со дня, следующего за днем его опубликования”.

В соответствии с пунктом 1 части первой статьи 85 Основного Закона Украины к полномочиям Верховной Рады Украины относится внесение изменений в Конституцию Украины в пределах и порядке, предусмотренных разделом XIII Конституции Украины.

Согласно статье 159 Основного Закона Украины законопроект о внесении изменений в Конституцию Украины рассматривается Верховной Радой Украины при наличии заключения Конституционного Суда Украины о соответствии законопроекта требованиям статей 157 и 158 Конституции Украины.

Конституция Украины не может быть изменена, если изменения предусматривают отмену или ограничение прав и свобод человека и гражданина или если они направлены на ликвидацию независимости или на нарушение территориальной целостности Украины (часть первая статьи 157 Основного Закона Украины).

Конституционный Суд Украины, изучив Законопроект, которым предлагается расширить конституционные полномочия Счетной палаты путем предоставления ей функции контроля за формированием доходной части Государственного бюджета Украины и законодательно регулировать организацию, полномочия и порядок ее деятельности, пришел к выводу, что Законопроект соответствует требованиям части первой статьи 157 Конституции Украины, поскольку предложенные им изменения не предусматривают отмену или ограничение прав и свобод человека и гражданина и не направлены на ликвидацию независимости или на нарушение территориальной целостности Украины.

Согласно части второй статьи 157 Основного Закона Украины Конституция Украины не может быть изменена в условиях военного или чрезвычайного положения.

На момент дачи Конституционным Судом Украины заключения в Украине не введено военное или чрезвычайное положение, поэтому в этой части законопроект является соответствующим части второй статьи 157 Основного Закона Украины.

Согласно части первой статьи 158 Основного Закона Украины законопроект о внесении изменений в Конституцию Украины, который рассматривался Верховной Радой Украины, и закон не был принят, может быть представлен в Верховную Раду Украины не ранее чем через год со дня принятия решения по этому законопроекту.

Конституционный Суд Украины установил, что Законопроект подан не ранее чем через год со дня принятия Верховной Радой Украины решения по законопроекту о внесении изменений в статью 98 Конституции Украины, который не был принят Верховной Радой Украины как закон.

Положением части второй статьи 158 Основного Закона Украины определено, что Верховная Рада Украины в течение срока своих полномочий не может дважды изменять одни и те же положения Конституции Украины.

Верховная Рада Украины седьмого созыва в течение срока своих полномочий не изменяла положения статьи 98 Конституции Украины.

Таким образом, законопроект соответствует требованиям статей 157 и 158 Конституции Украины.

**Резюме Решения Конституционного Суда Украины
от 29 мая 2013 года № 2-рп/2013
по делу об официальном толковании положений
части второй статьи 136, части третьей статьи 141
Конституции Украины, абзаца
первого части второй статьи 14 Закона Украины
"О выборах депутатов Верховной Рады Автономной
Республики Крым, местных советов и сельских,
поселковых, городских голов" по конституционному
представлению 48 народных депутатов Украины**

Выводы:

В аспекте конституционного представления положения части второй статьи 136, части третьей статьи 141 Конституции Украины, абзаца первого части второй статьи 14 Закона Украины "О выборах депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых, городских голов" от 10 июля 2010 № 2487-VI следует понимать как то, что следующие после вступления в силу Закона Украины "О внесении изменений в Конституцию Украины по проведению очередных выборов народных депутатов Украины, Президента Украины, депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых, городских голов" от 1 февраля 2011 № 2952-VI все очередные выборы депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, сельских, поселковых, городских, районных, областных советов и сельских, поселковых, городских голов, избранных на очередных или внеочередных выборах, проходят одновременно на всей территории Украины в последнее воскресенье октября пятого года полномочий советов или голов, избранных на очередных выборах 31 октября 2010 года.

Краткое изложение:

Конституционный Суд Украины исходит из того, что периодичность проведения выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления

Из практики органов конституционного правосудия

должна быть разумной, имея целью обеспечение оптимальности, преемственности и стабильности в формировании представительных органов.

Применение принципа периодичности проведения выборов согласно международным актам является важной составляющей их демократичности.

Периодичность проведения выборов в представительные органы местного самоуправления является правовым принципом, признанным национальным и международным законодательством.

Конституционный Суд Украины считает, что в аспекте конституционного представления термин "срок" как правовая категория установления периодичности проведения выборов означает ограничение юридически значимых действий и правоотношений во времени с целью обеспечения баланса публичных интересов государства, интересов территориальных громад и конституционных прав и свобод человека и гражданина.

После вступления в силу Закона № 2952 положения частей первой, второй статьи 141 Конституции Украины изложены в новой редакции, которая определяет срок полномочий депутатов соответствующих местных советов и сельских, поселковых, городских голов - пять лет - лишь в случае их избрания на очередных выборах.

Очередные выборы местных советов, сельских, поселковых, городских голов проводятся в последнее воскресенье октября пятого года полномочий соответствующего совета или соответствующего головы, избранных на очередных выборах (часть третья статьи 141 Конституции Украины).

Следовательно, с внесением Законом № 2952 изменений в Конституцию Украины устанавливаются единые требования к согласованности во времени всех очередных выборов депутатов местных советов и сельских, поселковых, городских голов.

В соответствии с пунктом 5 раздела XIV "Заключительные и переходные положения" Закона № 2487 и Решением Верховной Рады Автономной Республики Крым от 4 августа

та 2010 № 1833-5/10 все очередные выборы депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов, сельских, поселковых, городских голов, кроме выборов Киевского городского головы, Киевского городского совета и Тернопольского областного совета, состоялись 31 октября 2010 года.

Депутаты Тернопольского областного совета избраны на внеочередных выборах 15 марта 2009 года, а депутаты Киевского городского совета и Киевский городской голова, полномочия которого досрочно прекращены, - на внеочередных выборах 25 мая 2008 года.

Очередные выборы Киевского городского головы, Киевского городского совета и Тернопольского областного совета проводились 26 марта 2006 года одновременно со всеми другими очередными выборами депутатов местных советов, сельских, поселковых, городских голов.

Конституционный Суд Украины отмечает, что для унификации сроков проведения всех очередных выборов депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых, городских голов и обеспечения возможности реализации механизма одновременного их проведения все очередные выборы депутатов местных советов и сельских, поселковых, городских голов должны состояться в последнее воскресенье октября пятого года полномочий советов или голов, избранных на очередных выборах 31 октября 2010 года, то есть в последнее воскресенье октября 2015 года. В этот период должны проходить и выборы депутатов местных советов, сельских, поселковых, городских голов, избранных на внеочередных выборах.

При этом продление или сокращение сроков полномочий органов местного самоуправления, избранных на внеочередных выборах, является временной мерой, направленной на реализацию механизма одновременного проведения всех очередных выборов депутатов местных советов и сельских, поселковых, городских голов, что не препятствует реализации конституционного права граждан участвовать в управлении государственными делами.

Решение Конституционного Суда Украины от 3 июня 2013 № 3-рп/2013 по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) отдельных положений статьи 2, абзаца второго пункта 2 раздела II "Заключительные и переходные положения" Закона Украины "О мерах по законодательному обеспечению реформирования пенсионной системы", статьи 138 Закона Украины "О судоустройстве и статусе судей" (дело об изменениях условий выплаты пенсий и ежемесячного пожизненного денежного содержания судей в отставке) по конституционному представлению Верховного Суда Украины

Выводы:

1. Признать соответствующими Конституции Украины (конституционными) части первую, вторую статьи 138 Закона Украины "О судоустройстве и статусе судей" от 7 июля 2010 № 2453-VI в редакции Закона Украины "О мерах по законодательному обеспечению реформирования пенсионной системы" от 8 июля 2011 № 3668 -VI.

2. Признать не соответствующими Конституции Украины (неконституционными):

- часть третью, первое, второе, третье предложение части пятой статьи 138 Закона Украины "О судоустройстве и статусе судей" от 7 июля 2010 года № 2453-VI в редакции Закона Украины "О мерах по законодательному обеспечению реформирования пенсионной системы" от 8 июля 2011 № 3668-VI;

- статью 2 Закона Украины "О мерах по законодательному обеспечению реформирования пенсионной системы" от 8 июля 2011 года № 3668-VI в части распространения ее действия на Закон Украины "О судоустройстве и статусе судей" от 7 июля 2010 года № 2453-VI;

- абзац второй пункта 2 раздела II "Заключительные и переходные положения" Закона Украины "О мерах по законодательному обеспечению реформирования пенсион-

ной системы" от 8 июля 2011 года № 3668-VI, из содержания которого следует, что выплата судьям пенсии (ежемесячного пожизненного денежного содержания) осуществляется без индексации, без применения положений частей второй, третьей статьи 42 Закона Украины "Об всеобщем обязательном государственном пенсионном страховании" от 9 июля 2003 года № 1058-IV и без проведения других перерасчетов, предусмотренных законодательством.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление считает, что изменениями в части первой и второй статьи 138 Закона Украины "О судостроительстве и статусе судей" от 7 июля 2010 года № 2453-VI в редакции Закона № 3668 (далее - Закон № 2453) значительно ухудшаются условия пенсионного обеспечения и выплаты ежемесячного пожизненного денежного содержания судей в отставке, в частности увеличен возраст (с 60 до 62 лет для мужчин и с 55 до 60 лет для женщин), по достижении которого они имеют возможность реализовать право на выбор материального обеспечения после выхода в отставку, то есть получать пенсию на условиях, предусмотренных статьей 37 Закона Украины "О государственной службе" (далее - пенсия государственных служащих), или ежемесячное пожизненное денежное содержание, чем существенно нарушены законодательно определенные до этого гарантии независимости судей.

Законом исключительно для судей в отставке устанавливается ежемесячное пожизненное денежное содержание или по их выбору пенсия государственных служащих, что является гарантией обеспечения независимости судей. Получение судьей ежемесячного пожизненного денежного содержания обусловлено исключительно наличием стажа работы в должности судьи не менее двадцати лет и выходом в отставку и не зависит от достижения судьей пенсионного возраста, предусмотренного в части первой статьи 138 Закона № 2453, в том числе переходного возраста, опреде-

ленного во втором предложении данной части для судей-мужчин, родившихся до 31 декабря 1955 года.

Следовательно, изменив возраст, по достижении которого судьи имеют возможность реализовать право на выбор материального обеспечения, а именно получать пенсию государственных служащих или по их выбору ежемесячное пожизненное денежное содержание, Верховная Рада Украины осуществила свои конституционные полномочия, не нарушив при этом положения статьи 126 Конституции Украины о предельном возрасте работающего судьи и гарантиях независимости судей.

Таким образом, положения частей первой, второй статьи 138 Закона № 2453 не противоречат Конституции Украины.

В конституционном представлении поднимается вопрос о соответствии Конституции Украины (конституционности) части третьей статьи 138 Закона № 2453, согласно которой "ежемесячное пожизненное денежное содержание выплачивается судье в размере 80 процентов денежного содержания судьи, с которого был уплачен единый взнос на всеобщее обязательное государственное социальное страхование, а к 1 января 2011 года - страховые взносы на всеобщее обязательное государственное пенсионное страхование, который работает на соответствующей должности".

Часть третья статьи 138 Закона № 2453 до внесения Законом Украины "О мерах по законодательному обеспечению реформирования пенсионной системы" от 8 июля 2011 года № 3668-VI (далее - Закон № 3668) изменений предусматривала: "Ежемесячное пожизненное денежное содержание выплачивается судье в размере 80 процентов денежного содержания судьи, работающего на соответствующей должности. За каждый полный год работы в должности судьи более 20 лет размер ежемесячного пожизненного денежного содержания увеличивается на два процента заработка, но не более 90 процентов заработной платы судьи, без ограничения предельного размера ежемесячного пожизненного денежного содержания".

Таким образом, определенный Законом № 2453 порядок начисления ежемесячного пожизненного денежного содержания был изменен Законом № 3668, в результате чего уменьшен размер ежемесячного пожизненного денежного содержания судей. Оставив неизменным содержание права на ежемесячное пожизненное денежное содержание судей, Закон № 3668 сузил объем этого права, установив ограниченную базу для начисления судьям ежемесячного пожизненного денежного содержания, и отменил право судей на получение ежемесячного пожизненного денежного содержания без ограничения предельного размера, чем снизил и достигнутый уровень гарантий независимости судей.

Следовательно, часть третья статьи 138 Закона № 2453 не согласуется с конституционным положением о недопустимости сужения содержания или объема гарантий независимости судей, а потому противоречит статье 126 Основного Закона Украины.

Автор ходатайства также поднимает перед Конституционным Судом Украины вопрос о соответствии Конституции Украины (конституционности) положений первого, второго, третьего предложения части пятой статьи 138 Закона № 2453 и статьи 2 Закона № 3668 о прекращении выплаты ежемесячного пожизненного денежного содержания судей в отставке на период их работы на некоторых должностях и установлении максимального размера пенсии (ежемесячного пожизненного денежного содержания).

Учитывая, что одной из гарантий независимости судей является запрет при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы сужать содержание и объем установленных Конституцией Украины таких гарантий, Конституционный Суд Украины считает, что положения третьего предложения части пятой статьи 138 Закона № 2453, статьи 2 Закона № 3668 об установлении максимального размера пенсии (ежемесячного пожизненного денежного содержания) судей противоречат части первой статьи 126 Основного Закона Украины.

Конституционный Суд Украины считает, что законода-

тель, имея дискреционные полномочия по определению условий, порядка и размера материального обеспечения, должен учитывать, что не может вводиться правовое регулирование, при котором лицо, реализуя одно конституционное право, лишается возможности реализовывать другое право (гарантию). В частности, судья после выхода на пенсию или в отставку, используя конституционное право на труд, определенное статьей 43 Основного Закона Украины, не может быть при этом лишен гарантий независимости судей, включая меры их правовой защиты, материального и социального обеспечения (пенсии или ежемесячного пожизненного денежного содержания).

Следовательно, законодатель не может выделять определенную категорию судей в отставке, не имеющих права на получение ежемесячного пожизненного денежного содержания на основаниях, не связанных со статусом судьи и его профессиональной деятельностью по осуществлению правосудия. Такое законодательное регулирование противоречит цели установления конституционной гарантии материального обеспечения судей как элемента их независимости, свидетельствует о его формальном характере, не соответствует принципу единого статуса всех судей Украины и нарушает принцип равенства между судьями в отставке, которые не работают, и теми, которые работают на других должностях, кроме должности судьи.

Таким образом, положения первого, второго предложения части пятой статьи 138 Закона № 2453 о прекращении выплаты судьям в отставке ежемесячного пожизненного денежного содержания на период их работы на некоторых должностях не согласуются с конституционным положением о недопустимости сужения содержания или объема существующих гарантий независимости судей при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы, а поэтому противоречат части первой статьи 126 Основного Закона Украины.

**Резюме Решения Конституционного Суда Украины
от 12 июня 2013 года № 4-рп/2013
по делу об официальном толковании положений
пятой статьи 127 Конституции Украины в системной
связи с частью третьей данной статьи, статьи 65
Закона Украины "О судоустройстве и статусе судей"
по конституционному обращению гражданина
Субботы Артема Анатольевича**

Выводы:

В аспекте вопросов, поднятых в конституционном обращении, положения:

- части третьей статьи 127 Конституции Украины в системной связи с пунктом 14 части первой статьи 92 Основного Закона Украины следует понимать как то, что исчерпывающий перечень требований к лицам, изъявившим желание стать судьей, и к кандидатам на должность судьи устанавливается исключительно Конституцией и законами Украины;

- статьи 65 Закона Украины "О судоустройстве и статусе судей" от 7 июля 2010 года № 2453-VI следует понимать как то, что во время проведения отбора кандидатов на должность судьи к ним предъявляются требования, предусмотренные частью третьей статьи 127 Конституции Украины, частями первой, второй статьи 64 Закона Украины

"О судоустройстве и статусе судей" от 7 июля 2010 года № 2453-VI, иными положениями данного закона, в частности статьей 70, по выявлению личных и моральных качеств кандидатов на должность судьи, оценка которых Высшей квалификационной комиссией судей Украины может быть основанием для отказа в даче рекомендации о назначении кандидатов на должность судьи.

Краткое изложение:

Общий порядок назначения на должность профессионального судьи в судах общей юрисдикции и основания для освобождения от этой должности предусмотрены Ос-

новным Законом Украины (пунктом 27 части первой статьи 85, частями четвертой, пятой статьи 126, частью третьей статьи 127, частью первой статьи 128). Содержание указанных положений относительно процедуры, порядка назначения и избрания на должность судьи конкретизированы в Законе Украины "О судоустройстве и статусе судей" от 7 июля 2010 года № 2453 (далее - Закон), в котором, в частности, установлены требования к лицам, изъявившим желание обратиться в Высшую квалификационную комиссию судей Украины (далее - Комиссия) с заявлением об участии в отборе кандидатов, и к кандидатам, которые уже проходят соответствующий отбор.

Согласно части третьей статьи 127 Конституции Украины на должность судьи может быть рекомендован квалификационной комиссией судей гражданин Украины не моложе двадцати пяти лет, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы в области права не менее трех лет, проживающий в Украине не менее десяти лет и владеющий государственным языком.

Аналогичные требования к кандидатам относительно гражданства, возраста, стажа, срока проживания в Украине и владения государственным языком установлены в части первой статьи 64 Закона. В части второй этой статьи предусмотрено, что не могут быть рекомендованы на должность судьи граждане: 1) признанные судом ограниченно дееспособными или недееспособными; 2) имеющие хронические психические или другие заболевания, препятствующие выполнению обязанностей судьи; 3) имеющие неснятую или непогашенную судимость.

Конституционный Суд Украины считает, что действие части третьей статьи 127 Конституции Украины, частей первой, второй статьи 64 Закона распространено на граждан Украины, не имеющих статуса профессионального судьи, а лишь изъявивших желание стать судьями.

Положения статьи 65 Закона в системной связи с частью четвертой статьи 68 данного закона (согласно которой лица, отвечающие установленным требованиям к

кандидату, допускаются к сдаче экзамена) следует понимать как то, что для обращения в Комиссию с заявлением об участии в отборе кандидатов перечень требований, определенных частью третьей статьи 127 Конституции Украины и частями первой, второй статьи 64 указанного закона, является исчерпывающим. Это означает, что каждый, кто соответствует требованиям к кандидату, предусмотренным частью третьей статьи 127 Конституции Украины, частями первой, второй статьи 64 Закона, может обратиться в Комиссию с заявлением об участии в отборе кандидатов.

При подборе кандидатов, которых Комиссия уполномочена рекомендовать для назначения на должность судьи, предъявляются, кроме указанных в части третьей статьи 127 Конституции Украины и частях первой, второй статьи 64 Закона, требования, установленные и иными положениями Закона.

Согласно Закону кандидат должен пройти анонимное тестирование (экзамен) с целью выявления уровня его общих теоретических знаний, специальную проверку (часть первая статьи 68), специальную подготовку (обучение) (статья 69) и сдать квалификационный экзамен, который является аттестацией лица, прошедшего специальную подготовку и изъявившего желание быть рекомендованным для назначения на должность судьи, и заключается в выявлении надлежащих теоретических знаний и уровня профессиональной подготовки кандидата, степени его готовности осуществлять правосудие по вопросам юрисдикции соответствующего суда, а также личных и моральных качеств кандидата (статья 70).

Анализ части второй статьи 70 Закона в системной связи со статьями 66, 68, 71, 91 данного закона дает основания для вывода, что закон связывает выявление личных и моральных качеств кандидатов с проведением отбора и их назначением на должность судьи впервые.

Конституционный Суд Украины считает, что эти полномочия Комиссии не ограничены сроками или стадиями

прохождения кандидатом процедуры отбора и назначения на должность судьи, то есть Комиссия уполномочена выявлять личные и моральные качества кандидата как при сдаче им квалификационного экзамена, так и в течение срока пребывания кандидата в резерве на замещение вакантных должностей судей, в том числе и при решении вопроса о рекомендации кандидата - победителя конкурса - на занятие должности судьи.

Таким образом, правовой механизм отбора кандидатов, установленный Законом, обеспечивает объективное оценивание не только их профессиональных, но и личных и моральных качеств.

А. Манасян

*Советник Председателя
Конституционного Суда Республики Армения,
кандидат юридических наук*

О монографии "Правосудие в современном мире"

В 2012 году в Москве под редакцией доктора юридических наук, профессора В. М. Лебедева и академика РАН Т. Я. Хабриевой вышла в свет монография "Правосудие в современном мире" (Издательство "НОРМА", объем - 704 страницы).

Монография подготовлена известными российскими правоведами и посвящена теме правосудия - теме, которая имеет большой исследовательский потенциал и позволяет не только раскрыть цели, задачи, внутреннее содержание судебной власти и судопроизводства, но и переосмыслить многие устоявшиеся в этой сфере традиционные представления.

Идеи правосудия складывались задолго до формирования современной системы судебной власти. Они нашли отражение на страницах священных писаний, научных трудов философов и юристов Древнего Востока, Римской империи и средневековых государств Западной и Восточной Европы. Все они в той или иной мере получили развитие в современных концепциях правосудия.

Основное достоинство монографии, на наш взгляд, заключается в том, что в ней рассматриваются не просто некоторые формальные вопросы организации судебной

власти и судопроизводства, а анализируется эволюция правосудия в разных исторических цивилизациях и эпохах. Такое исследование дает возможность более полно раскрыть те задачи и функции, которые возложены на суды в современном мире.

В целом для правовых сообществ современного мира характерно отсутствие формализованного подхода к определению правосудия. Преобладает стремление к закреплению его отдельных параметров.

В этом смысле интересны авторские подходы настоящего монографического исследования, которые признают в качестве исходной позиции то, что правосудие - это продукт многовекового государственного и правового развития, отражающий особенности этого развития, господствующие идеологические установки и духовные традиции общества. В наиболее обобщенном виде правосудие находит отражение в базовых принципах судостроительства и судопроизводства.

Вторая часть монографии посвящена основным национальным и международным моделям правосудия. Подробно анализируются особенности континентальной, исламской моделей правосудия, модель правосудия в системе общего права. Эту картину дополняет исследование универсальных и региональных международных моделей правосудия.

На этом историческом, теоретическом и сравнительно-правовом фоне дается разносторонний анализ российской модели правосудия. В частности, выявляются присущие ей принципы, в том числе принципы и стандарты международного правосудия, представляются доктрины права и правосудия в советской и современной российской юридической науке.

Особое внимание уделяется также институциональным и процессуальным основам рассматриваемой модели. В частности, анализируются такие вопросы, как организация судебной системы, должность судьи как политико-правовая основа осуществления правосудия, исполь-

зование современных информационных технологий в судебной деятельности, организация судейского сообщества. Детально рассматриваются также особенности судопроизводства в разных судах, вопросы относительно принятия и реализации судебных решений.

На основании проведенных исследований моделируется дальнейшее развитие российской модели правосудия, в том числе в сфере несудебного разрешения споров.

Следует отметить, что многие вопросы, ставшие предметом рассмотрения в книге, имеют постановочный и дискуссионный характер и отражают научные позиции авторов соответствующих разделов. Следовательно, с какими-то отдельными подходами или аргументами кто-то из читателей может не согласиться. Это естественно, так как наука не может развиваться без дискуссий и споров. Более того, взгляд в будущее правосудия всегда будет иметь незавершенный и небесспорный характер, в силу того, что в условиях идеологического и правового многообразия не может быть абсолютного совпадения интересов различных социальных групп и отдельных индивидов, а также единых концепций различных правовых явлений.

Обобщая вышесказанное, отметим, что стиль постановки вопросов и разработки соответствующих подходов авторами свидетельствует о высоком профессиональном уровне монографического исследования. Данная работа, вносящая важный вклад в российскую юридическую литературу, привлечет внимание не только студентов, но и специализированной аудитории ученых-правоведов, работников государственных органов и органов местного самоуправления, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами правосудия.

Конституционное
ПРАВОСУДИЕ

Вестник Конференции
органов конституционного контроля
стран новой демократии

Выпуск 3 (61) 2013

Адрес редакции:

375019, Ереван, пр. Баграмяна 10

Тел.: 529991, 588189

Факс: 529991

Email: armlaw@concourt.am

arthur@concourt.am

URL: <http://www.concourt.am>

Сдано в набор 20.11.2013 г.
Подписано к печати 27.11.2013 г.

Печ. л. 7.5

Бумага офсетная

Печать офсетная

Формат 60x84 1/16

Тираж 750 экз.

Выходит ежеквартально

Статьи вестника "Конституционное правосудие" публикуются в авторской редакции

Вестник включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны публиковаться основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Зарегистрирован коллегией
N 8/22 Министерства юстиции РА
27 февраля 1998 г.

